

УДК 37.017.92

**ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРИЕВ
К БАЗОВЫМ ЛИБЕРАЛЬНЫМ ЦЕННОСТЯМ В СВЯЗИ
С ИХ ВОЗРАСТОМ И ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ**

**ATTITUDES OF STUDENTS OF THE HUMANITIES TO THE BASIC LIBERAL
VALUES IN RELATION TO THEIR AGE AND GENDER**

©*Немцов А. А.*

канд. психол. наук

*Российский государственный гуманитарный университет
г. Москва, Россия, a.nemczow2014@yandex.ru*

©*Nemtsov A.*

*Ph.D., Russian State University for the Humanity
Moscow, Russia, a.nemczow2014@yandex.ru*

Аннотация. Статья является продолжением (второй частью) публикации «Исследование отношения студентов гуманитариев к базовым индивидуалистическим и материалистическим ценностям в контексте либерального мировоззрения». В ней изложены результаты фрагмента исследования, посвящённого изучению особенностей отношения студентов к базовым либеральным ценностям в связи с их возрастом и половой принадлежностью. Приведены конкретные эмпирические результаты, полученные при использовании оригинальной анкетной методики, разработанной автором. Данные подвергнуты анализу и интерпретации в соответствии с теоретическими позициями изложенными во вступительной и заключительной частях текста данной статьи.

Abstract. This article is a continuation (second part) of the publication “A study of attitude of the students of the humanities to the basic individualistic and materialistic values in the context of liberal worldview”. It outlines the results of a part of research that examines the characteristics of the attitudes of students toward basic liberal values in connection with their age and gender. Given the specific empirical results obtained using the original questionnaire methods developed by the author. The data were analyzed and interpreted in a manner consistent with the theoretical positions presented in the introductory and concluding parts of the text of this article.

Ключевые слова: богатство, бедность, здоровье, болезнь, труд, трудолюбие, иждивенчество, деньги, умный, глупый, трудолюбивый, ленивый, успешный, неуспешный, наказание, принуждение, научение, возрастная группа, половая принадлежность.

Keywords: wealth, poverty, health, disease, work, hard work, dependency, money, clever, stupid, hardworking, lazy, successful, failure, punishment, enforcement, training, age group, sex affiliation.

Данная статья является продолжением публикации «Исследование отношения студентов гуманитариев к базовым индивидуалистическим и материалистическим ценностям в контексте либерального мировоззрения» [15]. В ней излагаются результаты, которые не вошли в содержание первой публикации в связи с ограничениями объема. Они касаются связи

исследуемых показателей с возрастом респондентов и их половой принадлежностью. Прежде чем приступить к изложению эмпирических данных и их анализу, напомним основные теоретические положения, на которые мы опирались, проводя своё исследование. Либерализм ставит знак равенства между социальной эффективностью и эффективностью экономической, которую в свою очередь считает тождественной финансовой доходности капитала. Развитие общих законов рынка (тех, в которые по возможности меньше вмешивается государство) и демократии объявляются взаимодополняющими. Очевидно, что самая «развитая» страна, в которой политика находится целиком на службе экономики – США – предьявляется остальному миру в качестве лучшей модели [1]. Альтернативы для модели, которая основывается на экономических постулатах, тождестве рынка и демократии, а также подчиняет политику экономике, не существует. Социалистический вариант, опробованный в СССР преподносится как экономически неэффективный и политически недемократичный, что и предопределило поражение СССР в холодной войне и его распад. Следовательно, сформулированные либеральные постулаты о тождественности финансовой, экономической и социальной эффективности, обладают в глазах их адептов силой «вечных истин», проявившихся наиболее убедительно в ходе развития последних пяти веков новейшей истории. С такой точки зрения их торжество неизбежно. Как констатировал в своё время Ф. Фукуяма – человечество приблизилось к концу Истории, одновременно осознав при этом её смысл. Исторический Разум восторжествовал и это означает, что мы живём в лучшем из возможных миров, по крайней мере потенциально. Потенциальная возможность окончательно превратиться в реальность, когда основополагающие идеи либерализма будут восприняты всеми и повсеместно воплощены в жизнь. Причиной же всех изъянов современной действительности является то, что вечные принципы Разума ещё не воплощены в жизнь, либо по недоразумению, либо по злему умыслу. В такой картине мире гегемония Соединённых Штатов является нормальным проявлением их передовой роли в торжестве либерального разума. Эта гегемония одновременна и желательна и неизбежна. Речь идет о благородном лидерстве, движении в авангарде человечества к единственно верной, желательной и объективно неизбежной цели [1]. Однако при более пристальном рассмотрении обнаруживается, что «экономическая теория» на которую опирается мировой либерализм описывает не реально существующий капитализм, а капитализм вымышленный. Важным элементом этих теоретических построений является философия постмодернизма, которая призывает действовать исключительно в рамках либеральной системы и приспособливаться к ней, поскольку «иного не дано». Постмодернистские рассуждения – это идеологический вспомогательный инструмент, который в конечном счете узаконивает либерализм и призывает ему поклониться. Итоги «холодной войны» на Западе принято рассматривать как победу либерализма над коммунизмом [3, 9]. Однако при этом имеет место постмодернистская намеренная деконструкция грандиозного проекта Просвещения, связанного с созданием единого Большого мирового пространства и единого Большого мирового исторического времени [3–5]. Постмодернизм, чье название переводится буквально как «пост-просвещение», характеризуется разочарованием в идеалах просвещения, утратой веры в прогресс, в безграничность возможностей человеческого разума. Постмодернизм подчёркивает бессмысленность и одиночество человеческого существования, хаотичность окружающего мира в котором реализуется индивидуальная экзистенция.

Постмодернисты, эксплуатируя утверждение о множественности культур, стали всё громче говорить о множественности человеческих видов, или социокультурных пространств, принципиально не имеющих общего языка и смысла. Избранному меньшинству отводится роль творцов мирового прогресса и соответственно его полноправных хозяев. Большинство же воспринимается как «паразитарное», живущее за счет экономически эффективного меньшинства, и его «справедливо» призывают довольствоваться малым и быть благодарным за свою убогую и постепенно ухудшающуюся участь [3–5, 11–12].

Просвещение сохраняло установки, связанные со смыслом исторического времени, идущего в заданном направлении. Оно заменило движение к Царству Божьему прогрессом. Постмодернизм пытается устранить саму идею исторического прогресса. В этой связи постмодернисты объявляют любые исторические проекты (на самом деле любые кроме либерального) наивными и заведомо лживыми. При этом каждому отдельному человеку предоставляется возможность жить не согласовывая свою жизнь с большими общественными целями. Сами же эти цели провозглашаются манипуляционными приёмами, которые используют безответственные и амбициозные негодяи для оболванивания невежественных и легковверных масс [3–5]. Новейший либерализм собственно и видит свою заслугу в том, что призывает простого человека освободиться от бремени исторической ответственности и связанной с нею жертвенности и заняться своей индивидуальной жизнью. Идея прогресса позволяла сохранять систему нравственных оценок. То, что содействовало прогрессу следовало рассматривать как моральное, а то, что отбрасывало назад в прошлое – как аморальное. Поскольку постмодернизм устраняет идею прогресса, он лишает людей нравственных ориентиров. Не случайно сейчас много говорят о возврате в средневековье и даже более исторически отдалённую архаику. Постмодерн отражает настоящий переворот в социальной роли интеллектуалов и их картины мира. В эпоху Просвещения интеллектуальная элита стремилась вовлечь широкие массы в процесс прогрессивного развития общества, основанного на принципах разума и гуманизма. Постмодернизм представляет собой завершающую стадию секуляризации интеллектуальной элиты. Ее нравственные и социальные обязательства перед широкими массами воспринимаются как невыносимый гнет. Poleмика интеллектуалов с богатыми сменилась их полемикой с бедными [3–4, 9]. В значительной мере критическое отношение к бедности и оправдание богатства лежит в основе самой протестантской этики, о которой писал М. Вебер в своей знаменитой работе «Протестантская этика и дух капитализма» [14]. Возврат к средневековой архаике происходит, как это не парадоксально, прежде всего именно в экономической сфере. Положительный моральный аспект богатства М. Вебер связывал прежде всего с производительной экономикой, возникшей в Новое Время на основе ремёсел и торговли в больших европейских городах. Возникла новая, буржуазная мораль, мораль свободных горожан предпринимателей-протестантов, связанная с отношениями взаимовыгодного партнёрства и девизом «потребитель всегда прав». Становление национальных государств имело своим прямым следствием развитие национальных производительных экономик. Именно такие экономики служили предпосылкой роста общественного благосостояния и для них было справедливо утверждение, что стремление отдельного предпринимателя к личному обогащению, при соблюдении им определенных норм законодательства, ведёт к обогащению всего общества. Об этом в частности писал и классик политической экономии Адам Смит. Во второй половине 20-го века финансовая, спекулятивно-ростовщическая прибыль все более вытесняет прибыль от производительного предпринимательства. Банки становятся всё более крупными, могущественными и, одновременно, интернациональными, подминая под себя экономический суверенитет национальных государств. Сами государства всё чаще превращаются в фактических банкротов. При этом все попытки отделить производительную прибыль от спекулятивной и наложить ограничения на вывоз капитала за границу осуждаются от имени великих либеральных принципов невмешательства государства в экономическую и социальную жизнь. Но в нынешних условиях это выглядит как прямая фальсификация и софистика. Классический либерализм (чьё экономическую этику обосновывал и защищал М. Вебер) требовал невмешательства государства в дела свободных предпринимателей-буржуа [14]. Современный либерализм, напротив, защищает интересы не предпринимателей, а финансовых спекулянтов, подрывает позиции настоящих производителей, создающих национальное богатство. Так моральное оправдание деятельности национально ориентированных производительных предпринимателей ловко подменяется моральным

оправданием международной финансовой ростовщической олигархии. Это в свою очередь открывает дорогу к бесконечному росту пропасти между кучкой сверхбогатых с одной стороны и все глубже погружающихся в бедность и нищету огромных масс населения, ведь «богатство – это заслуга богатых», а «бедность – это вина бедных». При этом идея Прогресса, свойственная Просвещению всё более подменяется идеей адаптации к уже существующим и имеющимся в наличии экономическим и социальным условиям. Настоящее все более противопоставляется будущему, приспособленность – неприспособленности, прагматический реализм – романтическим утопиям. Людей все более отчётливо делят на удачливых и счастливых победителей, гламурное меньшинство, вызывающее к себе зависть и стремление подражать, заведомо обреченное на провал, и большинство, влачащих жалкое, унылое и безнадежное существование, единственный выход из которого в мир иллюзий и грёз. Таким образом, отношение между народом и прогрессом в постмодернистской модели мира кардинально изменились. В эпоху просвещения служение прогрессу означало одновременно служение народу. Теперь прогресс всё более противопоставляется народу. Прогресс – это привилегия избранного меньшинства. Причём, чем более свободными благополучными и интернациональными становятся элиты, тем более широкие массы погружаются в бедность, национальную и региональную изоляцию и по существу переходят к натуральному хозяйству. Одной из основ такого мирового порядка является «управляемый хаос» [3, 11–12].

В настоящее время есть основания говорить о формировании своеобразной новой разновидности тоталитаризма – экономическом тоталитаризме. Распознать этот вид тоталитаризма мешает ряд обстоятельств. Прежде всего предприниматель воспринимается как политически нейтральный торговец, последовательно анти-романтичный, не слишком моральный, но безусловно не страдающий чрезмерным честолюбием и властолюбием. Учитывая же, упомянутые выше рассуждения М. Вебера о протестантской этике мирского служения и индивидуального призвания, он уже может рассматриваться как пример для подражания, а его богатство, как справедливое воздаяние за труды и молитвы. В континентальной Европе буржуа с самого начала находились в условиях наличия сдержек и противовесов. Им с одной стороны противостояли феодалы и аристократы. С другой стороны им противостоял народ, традиционно с подозрением относящийся к богатству, особенно если оно не связано непосредственно с властью светской или религиозной. С третьей стороны им противостоял католицизм, во многом лицемерно призывая следовать идеалу бедности и воздержания. На этом фоне любое не аристократическое и не церковное богатство, а тем более роскошь, следовало стыдливо прятать или, во всяком случае, не выставлять их напоказ. Богатство, как и собственность, за исключением Великобритании, не имели в Европе достаточных гарантий. Конечно, они всё же были защищены по сравнению с Россией, где богатство, собственность могли в любой момент быть отняты деспотической властью, вместе со свободой и жизнью. Уникальная в мировой истории ситуация возникла в США [3, 6]. Здесь переселенцы, прежде всего ортодоксальные протестанты могли действовать практически без оглядки на перечисленные выше обстоятельства и действительно строить свой новый протестантский мировой порядок. Причём сам факт готовности пересечь Атлантический океан, совершить прыжок в неизвестность, отбирал наиболее энергичных, смелых, предприимчивых и авантюристичных. Таким образом в Европе оставались умеренные и относительно осторожные и даже боязливые предприниматели, а в Новый свет устремлялись наиболее энергичные, храбрые, амбициозные и даже фанатичные. Среди них с одной стороны был относительно высок процент людей, находящихся не в ладах с законом. С другой стороны они как раз менее других были готовы сохранять традиции Старой Европы на новом месте, поскольку именно эти традиции, привилегии определённых сословий, выступали для них в качестве наиболее ненавистных сдержек их неуёмной жажды деятельности, обогащения, того, что позже стало называться «американской мечтой». Это были в буквальном смысле «деловые люди» и они оценивали и себя и других именно по делам и результатам, а не по словам,

прежним заслугам, титулам и прочему. Именно в США, особенно после победы Севера над Югом сформировался прообраз современного либерализма, ставящего на пьедестал экономическую эффективность и богатство, как её наиболее объективный показатель. Американская экономическая, прежде всего финансовая олигархия, как это не может показаться странным, претендует на теократические функции и стремится устанавливать эталоны не только в области экономики, политики, технологии, но также в сфере культуры, морали и даже веры. При этом утверждая свою «единственно истинную» веру, неся миру «свободу и свет истины» (*libertatem ac lucem veritatis*), она попутно развенчивает и оскверняет все остальное. Современный агрессивный американский либерализм ставит под сомнение любую некоммерческую культуру [3]. Решающим критерием в культуре и в обществе в целом оказывается прибыльность, способность выгодно продаваться (быть в широком смысле «бестселлером»). Если еще можно согласиться с эффективностью рыночного отбора в экономической области, то довериться естественному рыночному отбору во всех областях без исключения представляется безусловно деструктивным и пагубным. Все более очевидным становится формирование новой модели человека «экономического человека». «Экономический человек» стремится свести все многообразие явлений общественной жизни и жизни вообще к единому общему знаменателю – деньгам. Соответственно все в конечном счете должно превращаться в товар, из неотчуждаемого и непродávаемого трансформироваться в предмет купли-продажи. Завершающим элементом этой цепочки, как не трудно догадаться, является покупатель, обладающий соответствующими денежными (финансовыми, долларовыми) ресурсами. Конечный результат проекта Просвещения таким образом осмысливается как завершение процесса превращения всех ценностей в товары, имеющие своего продавца и своего покупателя. Но это как раз и оценивается как триумф «очеловечивания мира», поскольку сущность человека – экономическая деятельность. Экономическая власть чувствует себя уверенно только там, где четко определено, кому и сколько надо заплатить за выгодные ей решения и действия. В этой логике можно по существу понять современную стратегию США по завоеванию мира [3, 11–12]. Пока США противостоят внеэкономические силы и факторы, мир с их точки зрения представляется иррациональным и непредсказуемым. Но как только все превращаются в товаровладельцев, продающих свои способности, компетенции, полномочия, мир становится рациональным, предсказуемым, мир становится рынком. В таком мире власть измеряется количеством долларов, предназначенных для подкупа. В этом мире владельцы наибольшего количества денег (а больше всего денег у того, кто обладает монопольным правом их печатать) автоматически оказываются наделёнными наибольшей властью. Следовательно, все внеэкономические ценности должны быть дискредитированы [3, 5, 6, 11–12].

Один из наиболее вероятных сценариев развития экономико-центризма, частично уже реализованный на практике описан в статье А. Горохова «Человеческая жизнь: самостоятельная ценность или экономическая категория?» [13]. Автор констатирует, что многие беды человечества происходят оттого, что оно чрезмерно упорствует в своих начинаниях. В результате целые нации, государства и государственные содружества надолго становятся пленниками той или иной идеи, не лишённой когда-то рациональной основы, но с течением времени во многом утратившей свои позитивные свойства и превратившейся в тормоз общественного развития. Не исключено, что уже в ближайшем будущем мировая экономика будет в существенной мере определяться постулатами принципиально нового направления экономической жизни, которое можно было бы назвать «экономика человеческой жизни». Чтобы предать дополнительную реалистичность своим рассуждениям, автор ссылается на *воображаемого* английского экономиста Эндрю Коулта. Вероятно он хочет этим подчеркнуть, что либеральное политико-экономическое учение было создано английскими мыслителями Томасом Гоббсом, Джоном Локком, Адамом Смитом. Согласно концепции «экономики человеческой жизни» налог на человеческую жизнь должен исчисляться по

прогрессивной шкале, с учетом так называемой возрастной амортизации. С увеличением возраста физические лица (или их попечители) должны будут выплачивать всё большие суммы. Первоначально (после достижения пенсионного возраста) выплата налога на жизнь может быть обеспечена за счёт соответствующего сокращения причитающихся данному лицу социальных пособий. Однако очевидно, что после прохождения «точки экстремума» наступает момент, когда индивидуум полностью лишается пособий и вынужден выплачивать налог из личных сбережений (при условии наличия у него таковых). При пенсионном возрасте в Соединённом Королевстве в 65 лет «точка экстремума» может быть определена на уровне 71-73 года. На этом этапе возникают, по меньшей мере, два вопроса. Вопрос первый. Какие меры воздействия должны применяться по отношению к лицам, уклоняющимся от уплаты данного вида налога? Здесь особо важно отметить, что *воображаемый* английский экономист Коулт предлагает применять этот налог только к иммигрантам, а потому в качестве основной меры воздействия им рекомендована высылка указанных лиц из страны (статья написана за 9 лет до того момента, когда Британия проголосовала за «Брексит»). Тем самым, достигается уменьшение социального бремени государства и одновременно перевод иммиграционной политики на «нормальные рыночные принципы». Далее автор, как и следовало ожидать, вводит очередного экономического теоретика, *воображаемого* американца Брайана О'Ши. Он соответственно продолжает линию рассуждений своего британского коллеги и предлагает распространить «налог на человеческую жизнь» с иммигрантов на все население. При этом предполагается взимать его только с лиц, достигших трудоспособного возраста. Неплательщиков, по истечении так называемого «контрольного периода» продолжительностью в три года, подвергать перемещению в специально оборудованные поселения с предоставлением им на весь так называемый «период дожития» социальных благ на уровне минимальных жизненных потребностей. Этот сценарий буквально и с точностью до самого названия реализуется в современной России в отношении людей, достигших пенсионного возраста. Правда пенсионеров пока не переселяют в специальные резервации, но, возможно, это ещё впереди. Американский экономист не исключает, что в случае неуплаты налога объект налогообложения (то есть человеческая жизнь) может быть полностью лишён государственной правовой защиты и превратиться в предмет рыночных отношений т.е. купли-продажи. Автор подчёркивает, что предложения *воображаемых* английского и американского экономистов полностью соответствуют логике либеральной экономической мысли.

Вопрос второй. Каким в принципе должен быть размер «налога на человеческую жизнь». Здесь автор вводит ещё одного *воображаемого* англо-американского экономического теоретика Майкла Голдфилда, (возможно потомка русских эмигрантов Михаила Гольдфельда, или беженцев из нацистской гитлеровской Германии Михаэля Голдфильда) который считает возможным установление в развитых странах такой ставки налога на человеческую жизнь, которая позволила бы довести поступления от «налога на человеческую жизнь» до уровня примерно в 30% от общего объёма налоговых поступлений в федеральный бюджет [13].

Налог на человеческую жизнь удобен тем, что, во-первых, может являться очень сильным стимулятором экономической активности каждого отдельно взятого индивидуума для его нормального существования после прекращения трудовой деятельности. Во-вторых, он является простым и эффективным средством перенесения налоговой нагрузки с корпораций на население и одновременно способом повышения темпов экономического роста. В-третьих, он может выступать в роли универсального регулятора миграционных потоков и численности населения в целом, что представляет особую важность в первую очередь для стран с высоким уровнем развития (Западная Европа и США). Наконец, в четвёртых, введение «налога на человеческую жизнь» обусловит необходимость внедрения более жёсткой системы мониторинга в отношении физических лиц и распространения такой системы в перспективе на как можно большее число стран [13].

Далее *воображаемый* английский экономист Коулт предлагает, как и следовало

ожидать, формулу определения рыночной стоимости человеческой жизни. Стоимость человеческой жизни в стране X равна сумме базисной стоимости человеческой жизни плюс величина капитализации. В свою очередь, базисная стоимость человеческой жизни является произведением среднедушевого валового внутреннего продукта (ВВП) в стране X на коэффициент возрастной продуктивности. Величина этого коэффициента варьирует от 0 до 1 в зависимости от возраста человека. Наибольшая продуктивность, близкая к 1 устанавливается английским экономистом в возрастном диапазоне от 40 до 45 лет. Она снижается с уменьшением или увеличением этого возраста и стремится к нулю. В целом из теории Коулта и его англо-американских либеральных последователей могут быть сделаны следующие основополагающие выводы, которые собственно говоря, могут рассматриваться в качестве краеугольных камней «экономики человеческой жизни» [13].

1. Человеческая жизнь имеет рыночную стоимость, которая зависит от числа и размеров доходов и имущества индивидуума, а также от его возраста и профессиональных качеств.
2. Человеческая жизнь может являться объектом налогообложения.
3. Человеческая жизнь при определённых обстоятельствах может выступать предметом купли-продажи.

На первый взгляд, констатирует автор статьи, может показаться, что указанные выводы изначально отвергают то, что принято называть «гуманистическими принципами» современной экономики, которые, казалось бы, направлены главным образом на повышение благосостояния населения. Видимым следствием основных положений «экономики человеческой жизни» может являться тезис о возвращении человечества к рабовладельческой форме, но уже на несравненно более высокой технологической и интеллектуальной базе. Покупка или продажа жизни означает переуступку другому (физическому или юридическому) лицу права не на саму жизнь, а на «сертификат жизни». Предназначение этого сертификата – выполнять функцию носителя стоимости жизни. В современном развитом цивилизованном обществе каждый человек по достижении совершеннолетия должен получать такой сертификат, который одновременно является правом на получение от государства определённого набора социальных благ (пособий по безработице, пенсий и т.п.) Стоимость этого сертификата может быть приравнена к базисной стоимости жизни данного индивидуума. Сертификат может быть использован в качестве банковского вклада с начислением по нему процентов. Продажа сертификата означает отказ его владельца не только от денежного, но и от «правового» эквивалента. Обязательства государства по оказанию социальной помощи перед данным лицом аннулируются при соответствующем снижении расходов налогоплательщиков.

На повседневном уровне внедрение «экономики человеческой жизни» может иметь следствием, прежде всего, то обстоятельство, что человеческая жизнь будет восприниматься в основном как экономическая категория, а не самостоятельная ценность [13]. Государство при этом начинает вести себя как хозяйствующий субъект (как корпорация), полноценный участник рынка, для которого основной проблемой становится не то, как эффективно *потратить* деньги в интересах общества, а то, как эти деньги *заработать* в максимальных количествах. Всё очевиднее прослеживается переход на «платный принцип» выполнения государством своих социальных обязанностей. В жилищно-коммунальном хозяйстве и образовании этот принцип уже фактически узаконен, а в здравоохранении, правоохранительной деятельности и некоторых других сферах он осуществляется, главным образом, «теневым» порядком. Уже в скором времени население вынуждено будет платить «за каждый чих», к чему оно не готово, прежде всего психологически. Речь идет о замене «патерналистской» модели в отношении «государство – общество» на модель рыночно-либеральную. В результате для большинства людей, проживающих сегодня в России, расходы на удовлетворение элементарных жизненных потребностей («простое воспроизводство

человеческой жизни») превышают их доходы. Поэтому банальный тезис о массовом обнищании населения России может быть сформулирован по другому – человеческая жизнь становится нерентабельной, т.к. большинство людей потребляют больше, чем способны производить. Вовлечение бизнеса в выполнение социальных функций происходит не само по себе, а за счёт целенаправленных усилий государства, вплоть до осуществления им «принудительных» мер. Сколько-нибудь заметное ослабление государственного прессинга в отношении частного бизнеса чревато заметным сокращением присутствия последнего в социальной сфере. Для бизнеса в целом, по всей видимости, определяющей будет являться установка, в своё время выдвинутая в виде тезиса главой Чикагской экономической школы Милтоном Фридменом: «Социальная ответственность бизнеса заключается в увеличении им своих прибылей».

Лауреат Нобелевской премии Френсис Крик, один из создателей модели ДНК, по своим взглядам – ярый позитивист, однажды сказал: «Наука в целом и естественный отбор в частности должны стать основанием, на котором нам следует строить новую культуру». «Экономика человеческой жизни» при всей ее, на первый взгляд, сугубо экономической направленности, на самом деле имеет с дарвинизмом немало общего. Она вполне может стать основанием, на котором будет строиться новый способ поведения человека в обществе. Рыночное поведение человека предполагает, что он может распоряжаться главным принадлежащим ему товаром – собственной жизнью – двумя способами: либо как инвестор, либо как продавец. Первое означает, что он вкладывает свой интеллект, способности и профессиональные навыки в собственное дело и в соответствии с его спецификой меняет свой образ жизни. Второй путь связан с продажей (строго говоря, долгосрочной арендой) собственной жизни какому-либо лицу или группе лиц и, как, и в первом случае, с соответствующими изменениями в своих привычках, модели поведения и стиле существования. И в том, и в другом случае основой экономического успеха индивидуума является выгодность совершенной им транзакции, а поэтому можно утверждать, что приобщение человека к определенному набору материальных благ и стилю жизни является результатом своего рода естественного отбора. Здесь необходимо обратить внимание на два момента. Первый связан с вопросом о том, что же все-таки продается: человеческая жизнь или труд? На этот счет могут быть различные мнения, но несомненно, что вступая в трудовые отношения, человек вместе со своим трудом продает и определенную часть собственной жизни (по крайней мере с точки зрения ее временной составляющей). При этом некоторые исследователи полагают, что по мере увеличения производительности труда зависимость человека от труда как такового ослабевает, и он может тратить больше времени на увлечения, не связанные с его профессиональной деятельностью. Другие считают, что подобная зависимость наоборот возрастает. В качестве аргументов приводят японскую систему «пожизненного найма», а также жесткие рамки, в которые поставлены сегодня сотрудники многих американских и европейских (а также российских) корпораций в части использования своего личного времени для участия во всякого рода корпоративных мероприятиях. При этом они отмечают, что интенсивность труда в современных условиях не только не снижается, но имеет тенденцию к росту, и поэтому основная часть наёмных работников вынуждена использовать большую часть свободного времени лишь на восстановление физических сил. Второй момент, имеет пожалуй более принципиальное значение. Если рассматривать человеческую жизнь как товар, то выясняется, что она отнюдь не является товаром потребительским. Это, скорее, инвестиционный товар длительного пользования, на который не распространяется правило: «Потребитель покупает не то, что хочет, а то, что ему предлагают». Рынок товара «человеческая жизнь» определяется всевластием покупателя. Из этого следует, что стремясь заключить сделку по продаже собственной жизни, ее владелец должен в максимальной степени подстраиваться под условия потенциальных покупателей. С течением времени в цене человеческой жизни будет снижаться удельный вес компонентов,

непосредственно связанных с профессиональной квалификацией и повышаться доля параметров, характеризующих уровень его адаптивности к существующим условиям жизнедеятельности – психологическая устойчивость, способность работать в команде, преданность руководству, лояльность к действующей политической системе, приверженность определённым нравственным ценностям [13].

Следует обратить внимание, что «экономика человеческой жизни» отнюдь не является революционным учением и не означает какого-либо переворота в экономической науке. Наоборот, она представляет собой логическое следствие эволюции либерального направления в экономике. Внедрение рыночных механизмов в человеческие отношения, как это ни печально, – процесс объективный и неизбежный. Людям придется смириться с тем, что любая услуга, оказываемая одним индивидуумом другому, будет все в большей степени рассматриваться как эксплуатация не только чужого труда, но и человеческой жизни и предполагать соответствующее материальное вознаграждение. Т.е. любая помощь одного человека другому становится платной. Например, обращение к соседу за помощью в перемещении книжного шкафа из одной комнаты в другую, должно обязательно подразумевать «соответствующее вознаграждение» в денежной или какой-либо другой форме. Равным образом, возврат взятой в долг у родственников или друзей определённой денежной суммы будет предполагать, как минимум, уплату оговоренного процента за инфляцию, упущенную выгоду и т.п. [1–2, 10, 13].

Экономический тип человека стремится стать тотально преобладающим среди прочих возможных типов. В этой связи уместно напомнить классическую типологию «понимающей психологии» Э. Шпрангера [8]. В ней, как известно, наряду с экономическим типом существуют политический, религиозный, теоретический, социальный и эстетический. Скептики высказывают опасения в том, что экономический тип человека в наши дни стремится в конечном счёте отменить все остальные типы (формы жизни человека по Э. Шпрангеру) и объявить их неконкурентоспособными, нежизнеспособными и вообще архаичными и враждебными прогрессу.

Мы предприняли попытку исследовать один из аспектов либерального мировоззрения, а именно отношение студентов к базовым индивидуалистическим материалистическим ценностям. Нас интересовало то, насколько экономический тип человека укоренился в сознании современных российских студентов в качестве господствующего жизненного образца. К числу таких базовых ценностей, с нашей точки зрения, относятся богатство и здоровье. Нас интересовало представление студентов об основном способе и критериях достижения этих ценностей, а также отношение к людям, обладающим и не обладающим этими ценностями и взаимоотношениям между ними. С этой целью мы разработали небольшую анкету следующего вида [15].

Инструкция. Вам предлагается несколько утверждений. Выразите степень своего согласия с этими утверждениями. Диапазон ответов – от 0 до 100. 100 – показатель абсолютного и полного согласия с утверждением. Можно сформулировать это как 100% согласие. 0 – показатель абсолютного несогласия т. е. 0% согласия.

1. Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным.
2. Лучше быть богатым и больным, чем бедным и здоровым.
3. Богатые и здоровые – это умные и трудолюбивые люди.
4. Бедные и больные – это глупые и ленивые люди.
5. Бедных и больных нужно принуждать быть богатыми и здоровыми. Если они не умеют – учить. Если не хотят – заставлять.
6. Труд – это по существу процесс зарабатывания денег.
7. Деньги, их количество у человека – объективный показатель его ума и трудолюбия.
8. Основой жизни всех людей был, есть и будет труд т.е. зарабатывание денег.

9. Если люди не хотят быть богатыми и здоровыми, умными и трудолюбивыми – к ним правомерно применять жестокие методы принуждения и наказания.

10. Бедные и больные не имеют права в чем-то обвинять богатых и здоровых.

11. Большинство людей – иждивенцы, готовые довольствоваться малым лишь бы не трудиться и жить за чужой счет.

12. Большинство людей готовы трудиться, чтобы обеспечить своё личное благополучие.

13. Большинство людей весьма трудолюбивы и приносят пользу не только себе, но и другим.

14. Представьте, что 5 человек соревнуются в беге на 100 метров. Призовой фонд этого соревнования составляет 1000 долларов. Есть два способа распределения этого призового фонда: 1. Победителю достаётся все т.е. 1000 долларов. 2. Призовой фонд распределяется в соответствии с результатами забега: победитель получает 500 долларов, участник, занявший 2-е место получает 300 долларов. Соответственно участники, пришедшими к финишу 3, 4 и 5 получают 100, 60 и 40 долларов. *Вопрос:* Согласны ли вы, что *первый* способ распределения призового фонда является более *справедливым* чем второй?

Исследование проводилось в декабре 2016 г. В нем приняли участие студенты заочники РГГУ в количестве 83 человек. Студенты представляли следующие факультеты: управление (31 чел., 37%), философия (7 чел., 8%), журналистика (11 чел., 13%), юриспруденция (34 чел., 42%). Юношей было 23% (19 чел.), девушек 77% (64 чел.). Возрастной диапазон обследованных составил от 17 до 35 лет. Младшая возрастная группа (до 20 лет включительно) составила 57% (47 чел.). Средняя возрастная группа (21-24 года) составила 32% (27 чел.). Старшая возрастная группа (от 25 до 35 лет) составила 11% (9 чел.) [15].

Полученные результаты позволяют построить обобщенную ранговую последовательность степени согласия студентов с утверждениями анкеты [15].

Видно, что наибольшую степень согласия у обследованных студентов вызвали высказывания:

1. Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным.
2. Большинство людей готовы трудиться, чтобы обеспечить своё личное благополучие.
3. Труд – это по существу процесс зарабатывания денег.

Умеренную степень согласия вызвали следующие утверждения:

1. Большинство людей – иждивенцы, готовые довольствоваться малым, лишь бы не трудиться и жить за чужой счет
2. Наиболее справедливым способом разделения призового фонда является вознаграждение только лидера, по принципу «победитель получает все».
3. Основой жизни людей был, есть и будет труд т.е. зарабатывание денег.
4. Большинство людей весьма трудолюбивы и приносят пользу не только себе, но и другим.

Умеренную степень несогласия у студентов вызвали следующие высказывания:

1. Бедные и больные не имеют права в чем-то обвинять богатых и здоровых.
2. Бедных и больных нужно принуждать быть богатыми и здоровыми. Если они не умеют – учить. Если не хотят – заставлять.
3. Богатые и здоровые – это умные и трудолюбивые люди.
4. Деньги, их количество у человека – объективный показатель его ума и трудолюбия.

Наибольшую степень несогласия и критического отношения вызвали следующие утверждения:

1. Лучше быть богатым и больным, чем бедным и здоровым.
2. Бедные и больные – это глупые и ленивые люди.
3. Если люди не хотят быть богатыми и здоровыми, умными и трудолюбивыми – к ним правомерно применять жестокие методы принуждения и наказания.

Попытаемся обобщить смысл высказываний, содержащихся в перечисленных четырех группах и сформулировать позиции, обнаруженные у обследованной совокупности студентов в целом. Студентам представляется очевидным (и с ними вероятно трудно спорить), что богатство и здоровье являются основой счастливой, полноценной жизни любого человека. Соответственно их отсутствие безусловно препятствует этому и следовательно нежелательно. Т.е. аскеза и страдание, принесение себя в жертву, не выглядят в представлении студентов ценностями, способными вдохновить людей, по крайней мере психически и социально адекватных. Труд – это процесс зарабатывания денег и большинство людей готовы к нему, поскольку видят в этом основной путь к личному благополучию. Следовательно здоровье, богатство, личное благополучие и труд, как процесс зарабатывания денег, обеспечивающий достижимость первых трех ценностей, в сознании обследованных студентов присутствуют в качестве наиболее мотивирующих факторов [15].

Несколько более сомнительным с точки зрения студентов является достаточно циничное утверждение, согласно которому большинство людей – иждивенцы, готовые довольствоваться малым лишь бы не трудиться. Однако ещё более сомнительной с их точки зрения является оптимистичная оценка, согласно которой большинство людей трудолюбивы и приносят пользу не только себе, но и другим. Т.е. студентам все же ближе несколько скептический взгляд на моральный облик большинства, хотя они в целом убеждены, что ради собственного благополучия люди готовы весьма усердно трудиться. Они субъективно считают наиболее справедливыми жесткие формы конкуренции, однозначно выделяющие победителей и проигравших. Вероятно, с их точки зрения, только такие жизненные условия побуждают большинство людей трудиться. Труд, как процесс зарабатывания денег, с их точки зрения всегда был и будет основой жизни людей. Он, если так можно выразиться – важнейшая человеческая потребность в качестве осознанной необходимости. Т.е. нравится кому-то или нет, но законы жизни заставляют людей трудиться, что для студентов синонимично зарабатыванию денег [15].

Весьма сомнительным с точки зрения студентов является то, что количество денег у человека может служить объективным показателем его ума и трудолюбия, а также, что богатые и здоровые – это умные и трудолюбивые люди. Вероятно в силу этого они не готовы согласиться с тем, что бедных и больных следует принуждать быть здоровыми и богатыми – либо учить, либо заставлять. Из этого можно заключить, что с точки зрения студентов здоровье и богатство не являются по большей мере навыковыми (т.е. связанными с научением) проблемами и в значительной мере независимы от желания и усилий людей. О дополнительном аргументе в пользу такого суждения будет сказано ниже. Соответственно они не слишком готовы согласиться с тем, что бедные и больные не имеют никаких прав предъявлять претензии богатым и здоровым.

Наконец наиболее сомнительным с точки зрения студентов является предложение применять жестокие методы принуждения и наказания к бедным и больным, поскольку они проявляют глупость и лень и не спешат становиться умными и трудолюбивыми и вследствие этого богатыми и здоровыми. С этим же связана позиция студентов, отказывающихся связывать бедность и болезни с глупостью и ленью. Несколько менее сомнительным, но тоже недостаточно убедительным, как отмечалось выше, студенты считают установление связи между богатством и здоровьем с одной стороны и умом и трудолюбием с другой. Таким образом они не воспринимают явной связи между богатством и здоровьем человека, либо их отсутствием с его важнейшими интеллектуальными и моральными качествами. Причём

наиболее сомнительной с их точки зрения является глупость и аморальность бедных и больных людей. Студенты, следовательно, склонны отвергать морализаторский миф о справедливом воздаянии умным и трудолюбивым и наказании глупых и ленивых. В итоге, они весьма категорически отвергают предложение наказывать бедных и больных, как своего рода отмеченных самой судьбой, стигматизированных порочных людей. В несколько менее выраженной форме студенты, как уже отмечалось, согласны с попытками переделать бедных и больных в богатых и здоровых, поскольку не считают богатство и здоровье в существенной мере зависящими от целенаправленных усилий человека [15].

Наконец, в ситуации противопоставления двух фундаментальных индивидуалистических материалистических ценностей студенты отдают предпочтение здоровью. Они считают его все же более важным для человека, чем богатство.

Перейдём к дальнейшему анализу результатов и рассмотрим связь ответов на вопросы анкеты с возрастом обследованных студентов. Как уже упоминалось выше, поскольку анкетирование проводилось среди студентов заочников, представилось возможным выделить 3 возрастные группы: младшая – до 20 лет включительно (47 чел.); средняя – 21-24 года (27 чел.); старшая – от 25 лет и выше (9 чел.) Средний возраст студентов младшей группы – 18,5 лет, средней – 22 года, старшей – 29 лет.

Несмотря на сравнительно небольшую разницу в возрасте между обследованными студентами, нам представляется возможным выделить среди них по крайней мере три возрастных поколенческих когорты. Первая, самая многочисленная – 47 чел., это поколение рождённых в конце 90-х годов, которое условно можно назвать поколением выросшим при Путине или «поколение Путина». Вторая, средняя и по возрасту и по численности – 27 чел., это поколение рождённых в середине 90-х годов, которое можно условно назвать «поколение экономических реформ». Наконец самое старшая и малочисленная группа – 9 чел., это поколение рождённых в конце 80-х годов, которое можно условно назвать «перестроечным поколением».

Начнем анализ, как и в случае со специализациями, с характеристики ранговых рядов каждой из выделенных нами групп.

Студенты младшей возрастной группы, «поколение Путина» к числу вызывающих наибольшую степень согласия отнесли следующие утверждения:

1. Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным.
2. Большинство людей готовы трудиться, чтобы обеспечить своё личное благополучие.
3. Труд – это по существу процесс зарабатывания денег.

Умеренную степень согласия у них вызвали следующие высказывания:

Основой жизни всех людей был, есть и будет труд т.е. зарабатывание денег.

1. Наиболее справедливым способом распределения призового фонда является вознаграждение только лидера, по принципу «победителю достаётся все».
2. Большинство людей – иждивенцы, готовые довольствоваться малым лишь бы не трудиться и жить за чужой счет.
3. Бедные и больные не имеют права в чем-то обвинять богатых и здоровых.

Умеренную степень несогласия у них вызвали следующие утверждения:

1. Бедных и больных нужно принуждать быть богатыми и здоровыми. Если они не умеют – учить, а если не хотят – заставлять.
2. Большинство людей весьма трудолюбивы и приносят пользу не только себе, но и другим.
3. Богатые и здоровые – это умные и трудолюбивые.
4. Лучше быть богатым и больным, чем бедным и здоровым.

Наконец, наибольшую степень несогласия и критики у этих студентов вызвали следующие высказывания:

1. Деньги (их количество у человека) являются объективным показателем его ума и трудолюбия.
2. Бедные и больные – это глупые и ленивые.
3. Если люди не хотят быть богатыми и здоровыми, умными и трудолюбивыми к ним правомерно применять жестокие методы принуждения и наказания.

Попытаемся обобщить смысл, содержащихся в перечисленных группах высказываний и сформулировать позиции, обнаруженные у студентов младшей возрастной группы «поколения Путина». Видно, что наиболее несомненными для них являются те же утверждения, которые являются таковыми для всей обследованной группы в целом. Отчасти это можно объяснить тем, что они как раз и составляют наиболее многочисленную часть обследованной выборки. Итак, эти студенты в наибольшей степени убеждены, что быть богатым и здоровым лучше, чем бедным и больным, что большинство людей готовы трудиться ради обеспечения своего личного благополучия и что труд – по существу зарабатывать денег. Таким образом, для поколения, выросшего в России в нулевые и десятые годы 21 в. представляются аксиомой материалистические индивидуалистические ценности и при этом они ожидают от людей достаточного благоразумия, готовности законными способами зарабатывать деньги.

Несколько более сомнительным, но вполне очевидным для них представляется то, что основой жизни всех людей был, есть и будет труд – зарабатывать денег, а также то, что наиболее справедливой формой вознаграждения является принцип «победитель получает всё» т.е. они сторонники наиболее жёстких форм конкуренции, предполагающих «игру с нулевой суммой». С некоторыми колебаниями они готовы согласиться с тем, что большинство людей иждивенцы, готовые довольствоваться малым, лишь бы не трудиться и жить за чужой счёт, а также отказать в праве несостоятельным людям предъявлять претензии к успешным и состоятельным. Последнее, как нам представляется, должно логично вытекать из их представления о справедливой конкуренции как реализации принципа «победитель получает всё».

Весьма сомнительными с их точки зрения выглядят утверждения о том, что лучше быть богатым и больным, чем бедным и здоровым. Таким образом здоровье, как индивидуалистическая ценность представляется им более значимой, чем богатство. Они склонны сомневаться в том, что богатые и здоровые – это обязательно умные и трудолюбивые люди, а также в том, что большинство людей весьма трудолюбивы и готовы приносить пользу не только себе, но и другим. Не вызывает у них особого энтузиазма и предложение принуждать бедных и больных быть богатыми и здоровыми, хотя по сравнению с другими возрастными группами они наиболее согласны с правомерностью такого предложения.

Наконец, наиболее критично студенты младшей возрастной группы относятся к предложению применять жестокие меры принуждения и наказания к несостоятельным людям, как интеллектуально и морально порочным. Здесь они абсолютно не оригинальны и полностью соответствуют общей тенденции. Точно также, в русле общей тенденции они скептически относятся к предположению, что бедные и больные – это глупые и ленивые. Некоторое своеобразие обнаруживается в том, что они менее других склонны воспринимать деньги в качестве объективного критерия ума и трудолюбия человека.

Студенты средней возрастной группы, «поколение экономических реформ».

Наибольшую степень согласия у них вызвали следующие утверждения:

1. Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным.

2. Большинство людей готовы трудиться, чтобы обеспечить свое личное благополучие.

3. Большинство людей – иждивенцы, готовые довольствоваться малым, лишь бы не трудиться и жить за чужой счет.

Умеренную степень согласия у них вызвали следующие утверждения:

1. Труд – это по существу процесс зарабатывания денег.

2. Основой жизни всех людей был, есть и будет труд т.е. зарабатывание денег.

3. Большинство людей весьма трудолюбивы и приносят пользу не только себе, но и другим.

4. Наиболее справедливой формой распределения призового фонда является вознаграждение лидера, по принципу «победитель получает все».

Умеренную степень несогласия у этих студентов вызвали следующие высказывания:

1. Бедные и больные не имеют права в чем-то обвинять богатых и здоровых.

2. Бедных и больных нужно принуждать быть богатыми и здоровыми. Если они не умеют – учить, а если не хотят – заставлять.

3. Деньги (их количество у человека) – объективный показатель его ума и трудолюбия.

4. Богатые и здоровые – это умные и трудолюбивые.

Наконец наибольшую степень несогласия и критики у обследованных студентов вызвали следующие утверждения:

1. Бедные и больные – это глупые и ленивые.

2. Лучше быть богатым и больным, чем бедным и здоровым.

3. Если люди не хотят быть богатыми и здоровыми. Умными и трудолюбивыми к ним правомерно применять жестокие методы принуждения и наказания.

Попытаемся обобщить смысл, содержащихся в перечисленных группах высказываний и сформулировать позиции, обнаруженные у студентов средней возрастной группы «поколения экономических реформ». Помимо несомненного для всех студентов утверждения о предпочтительности быть богатым и здоровым, чем бедным и больным эти студенты несколько специфическим образом объединяют достаточно противоречивые высказывания. Они практически в одинаковой мере склонны соглашаться как с тем, что большинство людей готовы трудиться ради обеспечения личного благополучия, так и с тем, что большинство людей иждивенцы, готовые довольствоваться малым лишь бы не трудиться и жить за чужой счет. Справедливости ради следует отметить, что благоразумное трудолюбие людей для них всё же чуть более очевидно, чем иждивенчество. Таким образом, с их точки зрения, общество как бы балансирует на грани. Люди, предоставленные самим себе почти с равной вероятностью могут продемонстрировать и благоразумный эгоизм и циничный паразитизм.

Далее видно, что они практически сходны со студентами младшей возрастной группы в том, что считают труд – процессом зарабатывания денег и достаточно твердо убеждены в том, что он всегда был и будет в этом своём качестве основой жизни всех людей. Правда интересно отметить, что эта комбинация взглядов сдвинута у них по сравнению с младшей группой студентов на 1 ранговую позицию. Следовательно они уверены в этом чуть меньше, чем младшие студенты «поколения Путина». Весьма убедительными им представляются утверждения, согласно которым большинство людей готовы трудиться и приносить пользу не только себе, но и другим, а также, что наиболее справедливым способом распределения приза является вознаграждение лидера по принципу «победитель получает всё».

Весьма спорными с точки зрения этих студентов выглядят утверждения, что богатые и здоровые – это умные и трудолюбивые люди и что деньги (их количество у человека) являются объективным показателем его ума и трудолюбия. Относительно легче они готовы согласиться

с тем, что бедные и больные не имеют права в чем-то обвинять богатых и здоровых, а также с тем, что бедных и больных нужно принуждать быть богатыми и здоровыми, обучая или заставляя их.

Наконец наиболее спорными и не соответствующими реальности с точки зрения этих студентов являются утверждения о том, что людей нужно подвергать жестоким методам принуждения и наказания за их несостоятельность, что быть богатым и больным лучше, чем бедным и здоровым, а также, что бедные и больные – это глупые и ленивые люди. Таким образом они менее готовы отдать предпочтение богатству по сравнению со здоровьем и менее уверены в неполноценности несостоятельных людей, чем студенты младшей возрастной группы.

Студенты старшей возрастной группы «перестроечное поколение».

1. Наибольшую степень согласия у них вызвали следующие утверждения:

2. Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным.

3. Большинство людей готовы трудиться чтобы обеспечить своё личное благополучие.

4. Большинство людей весьма трудолюбивы и приносят пользу не только себе, но и другим.

Умеренную степень согласия у них вызвали следующие высказывания:

1. Труд – это по существу процесс зарабатывания денег.

2. Наиболее справедливым способом распределения приза является вознаграждение лидера по принципу «победитель получает всё».

3. Богатые и здоровые – это умные и трудолюбивые люди.

4. Большинство людей – иждивенцы, готовые довольствоваться малым лишь бы не трудиться и жить за чужой счет.

Умеренную степень несогласия у них вызвали следующие утверждения:

1. Бедные и больные не имеют права в чём-то обвинять богатых и здоровых.

2. Основой жизни всех людей был, есть и будет труд т.е. зарабатывание денег.

3. Бедных и больных нужно принуждать быть богатыми и здоровыми. Если они не умеют – учить, а если не хотят – заставлять.

4. Деньги (их количество у человека) являются объективным показателем его ума и трудолюбия.

Наконец наиболее негативное и критическое отношение эти студенты выразили в отношении следующих высказываний:

1. Если люди не хотят быть богатыми и здоровыми, умными и трудолюбивыми к ним правомерно применять жестокие методы принуждения и наказания.

2. Лучше быть богатым и больным, чем бедным и здоровым.

3. Бедные и больные – это глупые и ленивые.

Попытаемся обобщить смысл, содержащихся в перечисленных группах высказываний и сформулировать позиции, обнаруженные у студентов старшей возрастной группы «перестроечного поколения». Как и все студенты они абсолютно убеждены в том, что быть богатым и здоровым лучше, чем бедным и больным т.е. полностью разделяют материалистические индивидуалистические ценности. Видно, что они весьма позитивно воспринимают людей и готовы поверить, что те не только способны трудиться ради собственного благополучия, но и приносить пользу другим.

Весьма правдоподобным с их точки зрения является то, что труд – по существу процесс зарабатывания денег. При этом они сторонники весьма жёстких форм конкуренции и считают

наиболее справедливой ситуацию, когда «победитель получает все». Несколько более сомнительным, но тем не менее убедительным выглядит высказывание, что богатые и здоровые – это умные и трудолюбивые люди. Наименее убедительным в данной группе утверждений им представляется то, что большинство людей – иждивенцы, готовые довольствоваться малым лишь бы не трудиться и жить за чужой счет.

Достаточно скептически эти студенты воспринимают утверждение, что деньги являются объективным показателем ума и трудолюбия человека, а также, что бедных и больных нужно учить либо принуждать быть богатыми и здоровыми. Несколько меньшее отторжение у них вызывают высказывания об отсутствии у бедных и больных предъявлять претензии богатым и здоровым, а также что труд, как зарабатывание денег, является основой жизни всех людей.

Наконец наиболее негативное и критическое отношение они проявляют в тех же пунктах, что и студенты средней возрастной группы. Прежде всего, они как и все категорически против жестоких мер принуждения и наказания в отношении бедных и больных, на основании стигматизации их в качестве наказанных за интеллектуальную и моральную несостоятельность. Они, также, как и студенты средней возрастной группы не согласны с тем, что бедные и больные – это глупые и ленивые люди. Они также подвергают сомнению утверждение, что богатство предпочтительнее здоровья.

Сопоставим теперь результаты этих трёх возрастных групп. Прежде всего видно, что они гораздо слабее отличаются друг от друга, чем в случае сопоставления результатов студентов различных специализаций. Таким образом специализация студентов оказывается существенно более связанной со спецификой их взглядов, чем возраст. При этом нам представляется, что следует интерпретировать эту связь в контексте выбора сделанного студентами скорее чем в контексте влияния на них содержания обучения. Другими словами, различия во взглядах скорее предопределило выбор специализации, чем обучение по данной специализации оказало влияние на взгляды. Наше мнение основано в данном случае по крайней мере на двух основаниях. Во-первых, обследованные студенты обучаются не первом курсе (к тому же заочно) и следовательно мало вероятно, что содержание обучения за такой короткий период могло существенно повлиять на их жизненные позиции и убеждения. Во-вторых, значительную часть обследованных студентов составили люди старше 21 года, а некоторые и старше 25 лет, что позволяет говорить о достаточно высоком уровне их личностной зрелости.

Тем не менее попытаемся зафиксировать обнаруженные различия у представителей выделенных нами условно трёх поколенческих когорт. Студенты средней возрастной группы, представители «поколения экономических реформ» наиболее скептически относятся к моральному облику людей и помещают высказывание № 11 в группу тех, с которыми они в наибольшей мере согласны. По сравнению со студентами младшей возрастной группы ранговый разрыв составляет 3 позиции, а по сравнению со старшей возрастной группой – 4 ранговые позиции. Соответственно, студенты старшей возрастной группы, представители «перестроечного поколения» наиболее позитивно оценивают людей и у них высказывание № 13 попадает в группу максимального согласия. Ранговый разрыв со студентами средней возрастной группы составляет 3 позиции, а со студентами младшей возрастной группы – 6 позиций. Нам представляется, что более корректным является в данном случае сопоставление отношения к конфигурации утверждений 11, 12, 13. Однако мы обратимся к этой теме ниже, когда перейдём к сопоставлению комбинаций ответов.

Из анализа ранговых рядов видно также, что максимальный разрыв обнаруживается в отношении показателя № 8 у студентов младшей и старшей возрастной групп – 5 позиций. При этом студенты средней возрастной группы составляют промежуточное звено, хотя в целом они ближе к студентам младшей возрастной группы. Таким образом утверждение, что основой жизни всех людей был, есть и будет труд – зарабатывание денег, становится всё менее очевидным для студентов по мере увеличения их возраста. Наиболее очевидно оно для представителей «поколения Путина», а наименее – для представителей «перестроечного

поколения».

Просматривается тенденция студентов всё менее соглашаться с утверждением № 5 по мере перехода к более старшим возрастам. У студентов младшей возрастной группы это утверждение занимает 8 ранговую позицию, у средней – 9, а у старшей 10. Следовательно можно заключить, что предложение учить или заставлять бедных и больных быть богатыми и здоровыми встречает наибольшее одобрение и понимание у «поколения Путина». С ним менее согласны представители «поколения экономических реформ», а наибольший скептицизм оно вызывает у «перестроечного поколения». Таким образом физическая и социальная состоятельность, по мере взросления, представляется студентам всё менее непосредственно зависящей от качеств и усилий конкретного человека. Напротив, чем студенты моложе, тем более склонны они рассматривать несостоятельность и не успешность человека как его сугубо личную проблему, вменять ее ему в вину и требовать ответственности за нее.

Видно также, что представители средней возрастной группы более других согласны с утверждением № 7. Представители младшей возрастной группы – напротив наименее согласны, а представители старшей возрастной группы оказываются как бы в промежуточном положении. Следовательно, количество денег в качестве объективного показателя ума и трудолюбия человека наиболее склонны принять представители «поколения экономических реформ», а представители «поколения Путина» относятся к этому наиболее скептически. Представители «перестроечного поколения» следовательно занимают промежуточную позицию. Интересно, что при этом представители средней возрастной группы менее других склонны признать справедливой наиболее жесткую форму конкуренции, при которой вознаграждается только лидер, ему достается всё, а другим участникам – ничего.

Рассмотрим теперь некоторые комбинации пунктов анкеты, представляющие с нашей точки зрения целостные смысловые единицы.

Группа высказываний 6-8.

6. Труд – по существу процесс зарабатывания денег.

8. Основой жизни всех людей был, есть и будет труд т.е. зарабатывание денег.

Как видно из полученных результатов наибольшее согласие с этой комбинацией утверждений обнаруживают представители младшей возрастной группы. Всего на 1 ранговую позицию от них отстают представители средней возрастной группы. А вот представители старшей возрастной группы продемонстрировали наибольшее своеобразие. Хотя пункт 6 занимает у них то же ранговое место, что и у студентов средней возрастной группы, пункт 8 оказывается в большом отрыве. Следовательно, по сравнению с более младшими студентами для них существенно менее очевидно, что труд является основой жизни всех людей, причем в качестве процесса зарабатывания денег. Нам представляется, что представители «перестроечного поколения» наиболее скептически относятся к финансовой составляющей деятельности человека, в особенности если их сравнивать с представителями «поколения Путина».

Группа высказываний 5-9.

5. Бедных и больных нужно принуждать быть богатыми и здоровыми. Если они не могут – учить, если не хотят – заставлять

9. Если люди не хотят быть богатыми и здоровыми, умными и трудолюбивыми к ним правомерно применять жестокие методы принуждения и наказания.

Как видно из полученных результатов, наиболее дифференцированно два этих жестких предложения воспринимают студенты младшей возрастной группы. Несколько менее дифференцированно к ним относятся представители средней и наконец наименее дифференцированно – студенты старшей возрастной группы. Следовательно, есть основания думать, что представители младшей возрастной группы, «поколения Путина» наиболее чётко

разводят принуждение и наказание в отношении несостоятельных людей. Они более других убеждены в том, что если правильно организовать воздействие на неуспешных и несостоятельных людей, то их можно изменить в лучшую сторону для их же собственного блага. Однако, чем старше студенты, тем менее они склонны усматривать принципиальную разницу между жёстким принуждением и насилием над личностью в широком смысле слова. Таким образом студенты «перестроечного поколения» менее других верят в эффективность насильственных методов в отношении людей, какими бы благородными целями не аргументировалось такое насилие.

Группа высказываний 3-4.

3. Богатые и здоровые – это умные и трудолюбивые.

4. Бедные и больные – это глупые и ленивые.

Как видно из полученных результатов, все студенты убеждены в том, что связывать богатство и здоровье с положительными личными качествами человека более правомерно, чем связывать бедность и болезнь с его личными недостатками и пороками. Наиболее ярко эта тенденция обнаруживается у студентов старшей возрастной группы. У них ранговый разрыв по этим показателям равен 6 позициям. Существенно меньший разрыв – 3 ранговые позиции обнаруживают студенты младшей возрастной группы. Наконец у студентов средней возрастной группы он минимален и составляет всего 1 ранговую позицию. Следовательно студенты старшей возрастной группы демонстрируют наиболее позитивное отношение к людям и склонны думать, что своими успехами они обязаны собственным достоинствам, а неудачи не говорят о наличии у них явных недостатков. Наиболее контрастируют со старшими студентами в этом отношении представители средней возрастной группы. Следовательно они наиболее склонны усматривать прямую связь успешности человека с его личностными качествами. Студенты младшей возрастной группы занимают в этом смысле промежуточное положение. Причём для них наиболее сомнительной выглядит как раз связь несостоятельности человека с его личными пороками и недостатками. Возможно именно поэтому, как это отмечалось выше, они наиболее оптимистичны в отношении возможности перевоспитать человека, пусть даже применяя к нему жёсткие методы. Соответственно студенты старшей возрастной группы вообще не видят смысла в попытках «улучшить» людей для их же пользы, особенно с использованием жестоких методов.

Группа высказываний 11-12-13.

11. Большинство людей – иждивенцы, готовые довольствоваться малым лишь бы не трудиться и жить за чужой счёт.

12. Большинство людей готовы трудиться, чтобы обеспечить свое личное благополучие.

13. Большинство людей весьма трудолюбивы и приносят пользу не только себе, но и другим.

Как видно из результатов, наиболее позитивная комбинация этих высказываний выстраивается у студентов старшей возрастной группы. Они считают практически несомненным как то, что люди готовы трудиться ради личного благополучия, так и то, что они готовы приносить пользу не только самим себе, но и другим. Правда с первым они согласны чуть больше, чем со вторым. Наиболее противоположной позиции в этом отношении придерживаются студенты средней возрастной группы. К числу наиболее убедительных с их точки зрения они относят как раз утверждение об иждивенческой сущности людей, наряду с их потенциальной готовностью трудиться ради личного благополучия. Напротив, готовность людей приносить пользу окружающим представляется им более сомнительной. Ранговый разрыв составляет 3 позиции по сравнению со старшими студентами. Однако, полученные результаты свидетельствуют с нашей точки зрения о несколько более сложной картине, если мы обратимся к ответам студентов младшей группы. Хотя для них также как и для всех

представляется несомненным, что большинство людей – благоразумные эгоисты, готовые трудиться для личного благополучия, целостная картина у них несколько иная. Они, почти также как и студенты старшей группы склонны подвергать сомнению изживенческую сущность людей, уступая им в этом только на 1 ранговую позицию. Однако они максимально скептически к утверждению о готовности людей трудиться ради пользы других. В этом они превосходят даже студентов средней возрастной группы – на 3 ранговые позиции. Следовательно, студенты младшей возрастной группы наиболее склонны смотреть на людей «холодным, объективным взглядом», не идеализируя их подобно старшим студентам, но и не демонизируя подобно студентам средней группы. Таким образом, студенты младшей возрастной группы «поколения Путина» склонны обнаруживать наиболее беспристрастный взгляд на людей. Они в наибольшей степени ожидают от них прагматизма и в наименьшей степени – альтруизма и бескорыстного энтузиазма. Вместе с тем они, почти также как идеалистически настроенные старшие студенты, не склонны приписывать людям изначальной моральной дефектности и очевидного неблагоразумия.

Группа высказываний 6-7.

6. Труд – это по существу процесс зарабатывания денег.

7. Деньги(их количество у человека) – объективный показатель его ума и трудолюбия.

Как видно из полученных результатов, более несомненным утверждение о том, что труд по существу процесс зарабатывания денег является для студентов младшей возрастной группы. При этом они также обнаруживают максимальный ранговый разрыв между утверждениями 6 и 7 – 9 ранговых позиций. Наименьший ранговый разрыв показали студенты средней возрастной группы – 6 ранговых позиций. Старшие студенты заняли промежуточное положение – 7 ранговых позиций. Следовательно, наиболее склонны обращать внимание на финансовые аспекты как человеческого труда, так и финансовую состоятельность человека в целом студенты средней возрастной группы – «поколения экономических реформ». Их противоположностью в этом отношении являются студенты младшей возрастной группы «поколения Путина». Причем, они с одной стороны даже сильнее убеждены в том, что труд – это зарабатывание денег, но с другой – отказываются связывать напрямую деньги и состоятельность человека.

Проанализируем теперь средние показатели, полученные в трёх обследованных группах. Прежде всего можно констатировать последовательное убывание средних величин следующих показателей по мере перехода от младшей к старшей возрастной группе: 2, 8, 9. Напротив, обнаруживается последовательное возрастание величин по мере перехода от младшей возрастной группе к старшей в показателях: 7, 13. Следовательно, есть основания полагать, что по мере увеличения возраста обследованных студентов они всё менее склонны соглашаться с тем, что лучше быть богатым и больным, чем бедным и здоровым, а также с тем, что если люди не хотят быть богатыми и здоровыми, умными и трудолюбивыми к ним правомерно применять жёсткие методы принуждения и наказания. Они всё менее склонны соглашаться с тем, что основой жизни всех людей был, есть и будет труд т.е. зарабатывание денег. Но при этом всё более соглашаются с тем, что деньги– это объективный показатель ума и трудолюбия человека, а также, что большинство людей готовы трудиться не только для себя, но и для других. Таким образом, чем старше обследованные студенты, тем менее они готовы предпочесть богатство здоровью, т.е. здоровье воспринимается ими в качестве более важной ценности, чем богатство(2н). Они всё более склонны рассматривать деньги в качестве объективного показателя ума и трудолюбия человека(7в). Но они с всё меньшим энтузиазмом относятся к идее наказания людей за их не успешность и несостоятельность(9н). Они всё менее склонны рассматривать труд, как процесс зарабатывания денег в качестве вечной основы жизни людей (8н) При этом, как видно из результатов, они всё более склонны воспринимать людей в качестве альтруистов(13в).

Группа высказываний 10-14:

10. Бедные и больные не имеют права в чем-то обвинять богатых и здоровых.

14. Наиболее справедливым способом распределения призового фонда является вознаграждение лидера по принципу «победитель получает все».

Из результатов видно, что возраст обследованных слабо связан с данной смысловой комбинацией утверждений. Вне зависимости от возраста студенты считают более очевидной справедливость такого распределения призового фонда, когда «победитель получает все», чем отсутствие права несостоятельных людей в чём-то обвинять состоятельных. Причем наибольший разрыв обнаруживается у студентов старшей возрастной группы «перестроечное поколение», а минимальный – у средней возрастной группы «поколение экономических реформ». Студенты младшей возрастной группы «поколение Путина» образуют в этом отношении промежуточную группу. Таким образом студенты старшей и младшей возрастной групп более фиксированы на том, что жизнь представляет собой конкурентную борьбу, ведущуюся по жестким правилам. Студенты же средней возрастной группы более фиксированы на проблеме социальной солидарности и коллективистическом понимании справедливости.

Группа высказываний 3-8:

3. Богатые и здоровые – это умные и трудолюбивые.

8. Основой жизни всех людей был, есть и будет труд т.е. зарабатывание денег.

Из полученных данных видно, что студенты старшей возрастной группы радикально отличаются от студентов младшей и средней возрастной группы. Для них существенно более очевидным является то, что богатые и здоровые – это умные и трудолюбивые люди, чем то, что основой жизни всех людей во все времена был труд в качестве зарабатывания денег (ранговый разрыв 3 позиции). Соответственно для младших и средних по возрасту студентов очевидно прямо противоположное (причем ранговый разрыв составляет 6 позиций). Таким образом они гораздо более склонны полагать труд в качестве зарабатывания денег основой жизни людей во все времена, чем наличие особых интеллектуальных и моральных достоинств у состоятельных успешных людей. Следовательно, у старших студентов обнаруживается склонность идеализировать успешных людей и фиксироваться на результате, а не на процессе его достижения. Значение же такой рутинной деятельности как труд, пусть и ради зарабатывания денег, ими преуменьшается. Они выглядят своеобразными наивными идеалистами, способными очаровываться блеском успеха и не слишком задумывающимися о способах его достижения. Напротив, младшие и средние по возрасту студенты склонны к более скептической, трезвой и реалистичной позиции. В их картине социальной реальности, труд, как зарабатывание денег в основе жизни людей существенно очевиднее добродетелей тех, кто демонстрирует успех и процветание.

Рассмотрим далее обследованные группы с точки зрения наиболее высоких и низких средних показателей их представителей.

Студенты младшей возрастной группы обнаружили наиболее высокие средние величины в показателях: 2, 5, 8, 9 и наиболее низкие средние величины в показателях: 1, 4, 7, 11, 13. Учитывая содержание этих высказываний можно охарактеризовать их следующим образом. Они более других склонны предпочесть богатство здоровью и считают его более значимой индивидуалистической ценностью. Они более уверенно готовы согласиться с тем, что бедных и больных нужно принуждать быть богатыми и здоровыми. Если они этого не умеют – учить, а если не желают – заставлять. Для них наиболее очевидно, что основой жизни всех людей был, есть и будет труд, т.е. зарабатывание денег. Они легче других студентов готовы согласиться с тем, что если люди не хотят быть богатыми и здоровыми, умными и трудолюбивыми, то к ним правомерно применять жестокие методы принуждения и наказания.

Соответственно, они относительно менее убеждены в очевидности того, что лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным. Т.е. они менее других студентов считают самоочевидными базовые индивидуалистические материалистические ценности. Для них очень сомнительно, что бедные и больные – это глупые и ленивые люди. Аналогично, они более других студентов склонны сомневаться, что количество денег может быть объективным показателем ума и трудолюбия человека. Наиболее скептичны они в отношении предположения о том, что большинство людей – иждивенцы, готовые довольствоваться малым лишь бы не трудиться и жить за чужой счет. Но при этом они менее других склонны ожидать от людей трудолюбия и готовности приносить пользу не только себе, но и другим. Таким образом они могут быть охарактеризованы как наиболее трезво и реалистически настроенные.

Студенты средней возрастной группы обнаружили наиболее высокие средние величины в показателях: 1, 4, 11 и наиболее низкие средние величины в показателях: 3, 6, 10, 12, 14. Учитывая содержание этих высказываний, можно охарактеризовать их следующим образом. Они наиболее склонны рассматривать в качестве самоочевидного утверждение, что лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным. Чаще других студентов они готовы согласиться, что бедные и больные люди сами виновны в своих проблемах и страдают от собственной глупости и лени. Они также более других студентов склонны придерживаться мнения, что большинство людей – иждивенцы, готовые довольствоваться малым лишь бы не трудиться и жить за чужой счет.

Напротив, менее других студентов они убеждены в том, богатые и здоровые справедливо вознаграждены жизнью за свои добродетели и являются умными и трудолюбивыми людьми. Для них более чем другим студентам сомнительно, что труд – это по существу процесс зарабатывания денег. Они скорее других склонны признать за бедными и больными право предъявлять претензии к богатым и здоровым. Эти студенты скорее противники жесткой конкуренции и вознаграждения лидера по принципу «победитель получает все». Наибольшие сомнения у них вызывает рациональный эгоизм людей и их готовность трудиться ради собственного благополучия.

Напомним, что студентов данной возрастной группы мы условно назвали «поколением экономических реформ» (по времени их появления на свет). Видно, что эти студенты наиболее иррациональны и в целом критично настроены по отношению к людям. Они наиболее привержены базовым индивидуалистическим материалистическим ценностям. Вместе с тем не верят в справедливость вознаграждения успешных и состоятельных, хотя готовы допустить заслуженность невзгод неудачников. В силу этого они готовы оправдать претензии к тем, кто является счастливым обладателем базовых индивидуалистических ценностей. Т.е. в упрощенном виде они на стороне бедных, требующих от богатых «поделиться». При этом они наименее склонны усматривать связь между наличием базовых ценностей человека и характером его активности. Относительно лишённые трудовой этики, они не готовы признать её наличие и у большинства людей.

Студенты старшей возрастной группы обнаружили наиболее высокие средние величины в показателях 3, 6, 7, 10, 12, 13, 14 и наиболее низкие средние величины в показателях: 2, 8, 9. Учитывая содержание этих высказываний, их можно охарактеризовать следующим образом. Они наиболее склонны усматривать очевидность связи между богатством и здоровьем человека и его умом и трудолюбием. Чаще других студентов они интерпретируют труд как процесс зарабатывания денег и считают, что количество денег у человека является объективным показателем его ума и трудолюбия. Они наиболее убеждены в том, что бедные и больные не имеют права в чем-то обвинять богатых и здоровых. С их точки зрения люди не только готовы трудиться для обеспечения личного благополучия, но и приносить пользу другим людям. При этом они считают вполне оправданными наиболее жёсткие формы конкуренции, вознаграждающие только победителей. С точки зрения этих студентов

богатство вряд ли может конкурировать в своей ценности по сравнению со здоровьем. Труд, в особенности в качестве процесса зарабатывания денег, скорее всего не является основой жизни людей. Они также наиболее последовательные противники использования жестоких методов наказания тех, кто не преуспел в конкурентной борьбе, оказался несостоятельным, не успешным. Таким образом они склонны к рациональной интерпретации успеха людей и морально скорее на стороне успешных и состоятельных. Они допускают не только разумный эгоизм, но и альтруизм у большинства людей. В этом смысле они явные оппоненты студентов из средней возрастной группы. Возможно поэтому они считают, что не успешные не вправе предъявлять к состоятельным какие-либо претензии именно в силу того, что успех обычно является заслуженным и свидетельствует о наличии реальных добродетелей у тех, кто смог его добиться.

Таким образом старшие студенты «перестроечное поколение» обнаруживают наиболее позитивные, оптимистичные и даже идеалистические позиции в своих взглядах. Их своеобразным антиподом являются средневозрастные студенты «поколения экономических реформ» - демонстрирующие иррациональность, скептицизм и определённый цинизм. Младшие студенты «поколение Путина» как бы пытаются занять позицию «золотой середины». С одной стороны не идеализировать людей и видеть их несовершенства. С другой – не впадать в чрезмерный цинизм. При этом они более других студентов верят в принципиальную «воспитуемость» людей и готовы применить к ним жёсткие методы ради их же собственной пользы.

Проанализируем теперь данные, полученные у обследованных студентов в связи с их половой принадлежностью. Как уже упоминалось выше юноши составили 23% , а девушки 77% обследованной группы. Полученные результаты позволяют построить ранговые последовательности степени согласия студентов с утверждениями анкеты в связи с их половой принадлежностью.

Начнём, как и раньше, анализ с сравнения ранговых рядов, а затем дополним его сравнением средних показателей.

Прежде всего видно, что отсутствует какое-либо влияние пола обследуемых студентов на их ответы в пунктах 1, 12, 6, 5, 2, 9. Таким образом все студенты считают очевидными утверждения:

1. Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным.
2. Большинство людей готовы трудиться, чтобы обеспечить своё личное благополучие.
3. Труд – это по существу процесс зарабатывания денег.

Точно также, все они критично настроены и склонны высказывать сомнения в отношении следующих высказываний:

1. Если люди не хотят быть богатыми и здоровыми, умными и трудолюбивыми к ним правомерно применять жестокие методы принуждения и наказания.
2. Лучше быть богатым и больным, чем бедным и здоровым.
3. Бедных и больных нужно принуждать быть богатыми и здоровыми. Если они не умеют – учить, если не желают – заставлять.

Таким образом все студенты, вне зависимости от пола разделяют базовые индивидуалистические материалистические ценности, считают людей в большинстве благоразумными эгоистами, а труд – в сущности процессом зарабатывания денег. Аналогично, вне зависимости от пола они решительно против наказания не успешных и несостоятельных под предлогом их интеллектуальной и моральной дефектности. Из двух базовых индивидуалистических ценностей они отдают предпочтение здоровью. Весьма скептически они относятся к предложениям перевоспитывать несостоятельных людей даже для их же

собственной пользы.

Наиболее явные различия в связи с половой принадлежностью обнаружались в ответах студентов на пункты 10 (7 ранговых позиций), 3 (4 ранговые позиции), 8 (4 ранговые позиции). Учитывая содержание этих утверждений можно констатировать следующее.

Девушки существенно больше юношей убеждены в том, что бедные и больные не имеют права в чем-то обвинять богатых и здоровых (т.е. несчастные не должны предъявлять претензии и в чём-то обвинять счастливых, нельзя завидовать чужому счастью). Они также существенно больше юношей убеждены в том, что основой жизни всех людей был, есть и будет труд т.е. зарабатывание денег. Напротив, юноши гораздо сильнее девушек убеждены в том, что богатые и здоровые – это умные и трудолюбивые люди. Следовательно девушки более склонны соглашаться с тем, что неблагополучные люди не имеют права завидовать и предъявлять претензии благополучным и что труд является основой жизни всех людей, причём в качестве процесса зарабатывания денег. Юноши же более склонны рассматривать благополучие как доказательство интеллектуальных и моральных достоинств конкретного человека, т.е. они более склонны усматривать рациональные предпосылки личного благополучия. Вероятно с точки зрения девушек в жизни всё не так логично и рационально (не родись красивой, а родись счастливой) и человек может быть очень благополучным по каким-то загадочным причинам, не связанным с его добродетелями или пороками. Но в любом случае, с их точки зрения, другие не имеют права завидовать его счастью. Можно прокомментировать этот результат и с несколько иной точки зрения. Выходит, что данное высказывание девушки склонны осмыслять в контексте библейской заповеди, запрещающей завидовать и желать чего-то, что принадлежит другому. Напротив, юноши склонны усматривать здесь проблему социальной солидарности и права менее благополучных, бедствующих требовать сочувствия и помощи со стороны успешных и благополучных. Таким образом, девушки скорее склоняются к индивидуалистической, а юноши к коллективистической модели взаимоотношений между людьми.

Несколько меньшие различия у юношей и девушек обнаруживаются в следующих пунктах анкеты: 4 (2 ранговые позиции), 14 (2 ранговые позиции), 11 (1 ранговая позиция), 13 (1 ранговая позиция), 7 (1 ранговая позиция). Учитывая содержание этих высказываний можно констатировать следующее. Практически всегда юноши оказываются более убежденными или по крайней мере менее сомневающимися в том, что бедные и больные – это глупые и ленивые, а наиболее справедливой формой конкуренции является наиболее жёсткая, когда «победитель получает всё». Они также более склонны по сравнению с девушками полагать, что в большинстве своём люди – иждивенцы, готовые довольствоваться малым лишь бы не трудиться и жить за чужой счет. Они также чаще девушек соглашаются, что деньги (их количество у человека) являются объективным показателем его ума и трудолюбия. При этом они несколько более склонны допускать готовность людей приносить пользу не только себе, но и другим. Таким образом юноши обнаруживают готовность к рациональному объяснению успешности и состоятельности людей, в то время как девушки более тяготеют к иррациональному или по крайней мере весьма аморфному объяснению этих явлений. Юноши более скептически и вместе с тем более склонны к объективности, в то время как девушкам более свойственен субъективизм и некоторый идеализм.

Рассмотрим некоторые комбинации пунктов анкеты, представляющие с нашей точки зрения, целостные смысловые единицы. Мы уже сопоставили их для студентов, различающихся по специализации и возрасту. Теперь проанализируем эту информацию применительно к полу обследованных.

Группа высказываний 6-8.

6. Труд – это по существу процесс зарабатывания денег.

8. Основой жизни всех людей был, есть и будет труд т.е. зарабатывание денег.

Как видно из полученных результатов и юноши и девушки примерно одинаково

убеждены в том, что труд – это зарабатывание денег. Но юноши, в отличие от девушек гораздо сильнее сомневаются, что он всегда был, есть и будет основой жизни людей. Таким образом, понимание сущности труда у представителей обоих полов достаточно сходно, но оценка его роли в жизни людей весьма различно. Девушки, если так можно выразиться, демонстрируют более выраженный консерватизм. Юноши же значительно более скептически и готовы рассматривать разные варианты, возможно и весьма радикальные. По крайней мере, они скорее всего не склонны устанавливать жёсткую связь между благополучием людей и процессом исключительного зарабатывания денег.

Группа высказываний 5-9.

5. Бедных и больных нужно принуждать быть богатыми и здоровыми. Если они не умеют – учить, а если не хотят – заставлять.

9. Если люди не хотят быть богатыми и здоровыми, умными и трудолюбивыми к ним правомерно применять жестокие методы принуждения и наказания.

В данном случае, по крайней мере при анализе ранговых рядов не было обнаружено различий между юношами и девушками. Следовательно, можно констатировать, что половая принадлежность практически не влияет (или очень слабо) влияет на отношение к этим утверждениям. Всегда необходимость принуждения (в том числе и обучения) оценивается как существенно более приемлемая, чем жестокость и использование наказаний (разрыв 5 ранговых позиций). Напомним, что возраст, а в особенности специализация студентов продемонстрировали существенное влияние на их способность дифференцировать содержание высказываний 5 и 9.

Группа высказываний 3-4.

3. Богатые и здоровые – это умные и трудолюбивые.

4. Бедные и больные – это глупые и ленивые.

Прежде всего из полученных результатов видно, что относительно более очевидным, вне зависимости от пола для студентов является то, что богатые и здоровые – это умные и трудолюбивые люди. Таким образом они более готовы принять рациональное объяснение состоятельности человека, чем его несостоятельности. Следовательно, с их точки зрения «не всё так просто и однозначно» и наличие в обществе значительного числа несостоятельных, бедствующих людей может свидетельствовать о его несправедливом устройстве, требующем исправления. Этот «зазор» у юношей больше, чем у девушек – 5 ранговых позиций против 3. Следовательно юноши потенциально более готовы к активному вмешательству в несправедливый с их точки зрения социальный порядок. Девушки настроены относительно более пассивно и консервативно. Кроме того видно, что сама по себе степень согласия с этими утверждениями у юношей выше, чем у девушек. Особенно, как уже отмечалось выше, это относится к утверждению 3 (ранговый разрыв 4 позиции). Ранговый разрыв в отношении высказывания 4 составляет только 2 позиции. Следовательно юноши в целом более готовы, чем девушки выстраивать рациональные объяснительные модели состоятельности либо несостоятельности людей. Девушкам, все эти проблемы представляются вероятно существенно более запутанными и иррациональными. В этой связи, они вероятно в меньшей степени, по сравнению с юношами, склонны вмешиваться в эти ситуации, с целью их исправления.

Группа высказываний 11-12-13.

11. Большинство людей – иждивенцы, готовые довольствоваться малым лишь бы не трудиться и жить за чужой счет.

12. Большинство людей готовы трудиться, чтобы обеспечить свое благополучие.

13. Большинство людей весьма трудолюбивы и приносят пользу не только себе, но и другим.

Как видно из полученных результатов, во всяком случае с точки зрения ранжирования, вне зависимости от половой принадлежности студенты убеждены в том, что люди прежде

всего являются благообразными эгоистами и готовы трудиться ради своего личного благополучия. Следовательно, в целом, они не склонны как к идеализации, так и к демонизации природы человека. Вместе с тем видно, что наименее правдоподобным с точки зрения студентов, является ожидание от большинства людей готовности приносить пользу не только себе, но и другим. Интересно, что юноши здесь оказываются чуть оптимистичнее девушек. Но они также и более склонны к скепсису и обвинениям людей в иждивенчестве и готовности жить за чужой счет. Таким образом студенты, вне зависимости от пола, понимают, что благообразие людей является внешним проявлением своеобразного баланса между их эгоизмом и альтруизмом, с преобладанием эгоизма. Однако юноши, вероятно более чем девушки, склонны констатировать противоречивую сущность людей. Достижение благообразного баланса с их точки зрения более сложная задача, чем с точки зрения девушек. Соответственно, с точки зрения девушек, люди находятся в более сбалансированном и благообразном состоянии, чем это представляется юношам.

Группа высказываний 6-7.

6. Труд – это по существу процесс зарабатывания денег.

7. Деньги (их количество у человека) – объективный показатель его ума и трудолюбия.

Как видно из полученных результатов, по крайней мере на основе ранжирования, не обнаруживается существенной связи пола студентов с их оценками этих высказываний. В любом случае существенно более очевидным для студентов является то, что труд – по существу процесс зарабатывания денег, чем то, что деньги могут выступать в качестве объективного показателя ума и трудолюбия человека. Причем для юношей по сравнению с девушками второе все же чуть более очевидно (ранговый разрыв 1 позиция). Возможно это связано с гендерным традиционным стереотипом, предписывающим мужчине быть добытчиком и материально обеспечивать свою семью.

Группа высказываний 10-14.

10. Бедные и больные не имеют права в чем-то обвинять богатых и здоровых.

14. Наиболее справедливым способом распределения призового фонда является вознаграждение лидера, по принципу «победитель получает всё».

Как видно из полученных результатов отношение к этим утверждениям радикально отличаются в связи с половой принадлежностью студентов. Юноши значительно более очевидно воспринимают высказывание 14, чем высказывание 10 (ранговый разрыв 8 позиций). Таким образом они твердо убеждены в справедливости формулы жесткой конкуренции как игры с нулевой суммой по принципу «победитель получает все». При этом запрет бедным и больным предъявлять претензии к богатым и здоровым кажется им весьма несправедливым. Как отмечалось выше, они склонны осмысливать подобную ситуацию как своего рода тест на социальную солидарность и коллективистические установки. Таким образом, юноши с одной стороны склонны допускать «игру по жестким правилам», но при этом они ожидают и даже настаивают на праве проигравших и несостоятельных взывать к великодушию и гуманности победителей. Напротив, для девушек более очевидно (хотя ранговый разрыв всего 1 позиция), что бедные и больные не имеют права предъявлять претензии к богатым и здоровым. Таким образом для них, как уже говорилось, на первый план выступает не проблема социальной солидарности и великодушия, а библейский запрет завидовать чужому успеху и желать чужого богатства. Напротив, для них и относительно (по отношению к высказыванию 10) и абсолютно (по сравнению с ранговым рядом юношей) менее очевидно, что жизнь предполагает жесткую конкурентную борьбу, вознаграждение только победителей в соответствии с принципами «игры с нулевой суммой» и «победитель получает все». Нам представляется, что эти «жесткие» принципы традиционно, а возможно и биологически соответствуют мужской ментальности, ментальности воина, альфа-самца и т.п. В итоге, как нам представляется, можно зафиксировать как бы две логики «мужскую» и «женскую». Согласно мужской логике в жизни преобладает жесткая борьба за блага, прежде

всего материальные. Однако проигравшие вполне имеют право рассчитывать на великодушие и даже некоторый альтруизм со стороны победителей в этой борьбе. Согласно женской логике жизнь - далеко не только жесткие гонки на выживание и причины благополучия человека более сложны и запутаны. Но при этом важно уметь довольствоваться тем, что тебе послала судьба не желать чужого и не завидовать чужому счастью.

Группа высказываний 3-8.

3. Богатые и здоровые – это умные и трудолюбивые.

8. Основой жизни всех людей был, есть и будет труд т.е. зарабатывание денег.

Как видно из полученных результатов, отношение к этим высказываниям радикально отличаются в связи с половой принадлежностью студентов. Прежде всего видно, что юноши вообще менее дифференцировано относятся к ним чем девушки (ранговый разрыв у юношей 2 позиции, а у девушек 6 позиций). Но главное, что смысловое содержание этого комплекса противоположно у представителей разных полов. Для юношей более очевидно, что богатые и здоровые – это умные и трудолюбивые люди, чем то, что труд в качестве зарабатывания денег неизменно был и будет основой жизни всех людей. В сознании девушек картина прямо противоположная. Для них гораздо более чем для юношей очевидна финансовая функция и значение труда в жизни людей (разрыв по сравнению с юношами 4 ранговые позиции) и напротив, достаточно сомнительно, что богатые и здоровые – это умные и трудолюбивые люди (также 4 ранговые позиции по сравнению с юношами). Следовательно видно, что девушки обнаруживают существенно более консервативное отношение к труду и вместе с тем не слишком готовы считать однозначным рациональное объяснение успешности и состоятельности людей. С их точки зрения обязанность людей «зарабатывать свой хлеб в поте лица» гораздо более самоочевидна чем ожидание справедливого вознаграждения человека за его интеллектуальные и моральные добродетели. Юноши же напротив, считают, что причины успеха и благополучия людей весьма рациональны и прозрачны, а вот необходимость зарабатывать себе на жизнь может быть отнесена к дискуссионным проблемам. Принцип финансового детерминизма благополучия возможно спорен и реализуется не всегда и не везде. Для девушек материальная необходимость и долг явно выходят на первое место по сравнению с рациональным объяснением успешности и благополучия человека. У юношей всё как раз наоборот.

Группа высказываний 10-5.

10. Бедные и больные не имеют права в чём-то обвинять богатых и здоровых.

5. Бедных и больных нужно принуждать быть богатыми и здоровыми. Если они не имеют – учить, если не хотят – заставлять.

Как видно из результатов ранжирования средних показателей, юноши и девушки достаточно сильно отличаются в своём отношении к этим высказываниям. При этом интересно отметить, что высказывание 5 является своеобразной «точкой вращения», поскольку отношение к нему практически не зависит от половой принадлежности. Соответственно отношение к высказыванию 10, как уже отмечалось, радикально отличает юношей от девушек (разрыв 7 ранговых позиций). Для юношей существенно более сомнительно, что бедные и больные не имеют права предъявлять претензии к здоровым и богатым. Напротив, для девушек это представляется существенно более очевидным. Комбинация обоих высказываний и отношение к ней студентов в связи с половой принадлежностью, с нашей точки зрения может интерпретироваться следующим образом. Юноши более акцентируют внимание на преодолении бедности и болезней благодаря рациональному поведению. При этом они вероятно видят ситуацию следующим образом. Бедные и больные предъявляют к богатым и здоровым свои жалобы и претензии, а те в свою очередь пытаются повысить компетентность несостоятельных и неуспешных людей, обучают их более эффективным способам деятельности. Возможно, что в случае проявлений лени со стороны неуспешных к ним допустимо и некоторое принуждение. Девушки скорее

акцентируют свое внимание на неправомерности претензий к успешным со стороны неуспешных. Это для них существенно более очевидно, чем то, что успешность связана с положительными интеллектуальными и моральными качествами. Таким образом для девушек более важным представляется то, что человек не должен роптать на свою судьбу и принимать её как данность. Следовательно юноши при альтернативе «принять или изменить» выбирают «изменить», а девушки «принять». Женский алгоритм связан с более выраженной покорностью, чем мужской. В основе этого, как нам кажется лежат и социальные и биологические основания.

Сравнение средних показателей позволяет внести некоторые уточнения в характеристики юношей и девушек, полученных на основании сопоставления ранговых последовательностей их ответов на вопросы анкеты.

Прежде всего видно, что по большинству средних показателей юноши существенно превосходят девушек. Таким образом, они в целом больше девушек согласны с утверждениями, предложенными в анкете. Это, как нам представляется, свидетельствует о так сказать «маскулинном» характере основного числа утверждений. Наиболее выраженные превышения средних показателей юношей по сравнению с девушками обнаружены в пунктах: 9, 3, 4, 7, 1, 2. Учитывая содержание данных утверждений, можно констатировать, что наиболее очевидными для юношей по сравнению с девушками представляются следующие факты в такой последовательности:

1. Если люди не хотят быть богатыми и здоровыми, умными и трудолюбивыми к ним правомерно применять жестокие методы принуждения и наказания.

2. Богатые и здоровые – это умные и трудолюбивые люди.

3. Бедные и больные – это глупые и ленивые люди.

4. Деньги (их количество у человека) – являются объективным показателем его ума и трудолюбия.

5. Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным.

6. Лучше быть богатым и больным, чем бедным и здоровым. (Т.е. богатство является более значимой ценностью, чем здоровье).

Следовательно видно, что юноши прежде всего готовы оправдать жестокое обращение с теми, кто оказался несостоятельным, неудачником. Таким образом им более близки сентенции «падающего подтолкни», «стань лучше или умри» и тому подобные предложения социал-дарвинистского толка. Напротив, девушкам более свойственно оправдывать «милость к падшим», милосердие и сострадание традиционного христианства. Из результатов видно, что юноши вероятнее всего рационально оправдывают свою достаточно жесткую позицию по отношению к слабым и неприспособленным тем, что успешность или неуспешность человека, по их убеждению, в сущности связаны с его интеллектуальными и моральными качествами. Они обнаруживают «отцовскую» любовь к человеку: наслаждайся успехом, если его заслужил и страдай, если ты плох и никчѐмен. Интересно отметить, что «жестокость» юношей оказывается как бы «замаскированной» при анализе ранговых рядов, поскольку как и у девушек это утверждение оказывается последним по степени согласия с ним. Однако непосредственное сравнение средних показателей позволяет понять ситуацию более адекватно.

Далее видно, что юноши существенно больше девушек склонны рассматривать количество денег у человека в качестве объективного показателя его ума и трудолюбия. Это кстати соответствует и результатам сравнения ранговых рядов, хотя там оно также оказывается как бы смазанным и замаскированным. Нам представляется, что это отражает традиционный культурный стереотип, согласно которому настоящий мужчина должен прежде всего быть добытчиком, обеспечивать свою жену и детей, быть материальной опорой для близких. Величина денежного дохода традиционно является более существенным доказательством успешности мужчины, чем женщины. Успешная женщина может, например,

выгодно выйти замуж, проявить себя в воспитании детей, создании домашнего уюта или содействии успешности карьеры мужа. Для мужчины такие альтернативы в традиционном сознании значительно ограничены или вовсе исключены.

Интересные результаты обнаруживаются в отношении показателей 1 и 2. Анализ ранговых рядов не позволяет выделить специфики, связанной с половой принадлежностью студентов. Утверждение 1 оказывается вне зависимости от пола обследованного студента на 1 месте, а утверждение 2 – на 12 месте. Однако сравнение средних показателей обнаруживает, что юноши все же больше чем девушки склонны ценить богатство. Вообще они более радикально убеждены в преимуществе обладания базовыми индивидуалистическими материалистическими ценностями, но при этом богатство, как выясняется, для них даже важнее здоровья. Таким образом, юноши обнаруживают более выраженную приверженность капиталистическим ценностям. Как видно из описанных результатов, именно с ними юноши соотносят и личный успех человека и его моральные и интеллектуальные качества. Девушки стоят на более осторожных, консервативных и скорее гуманистических позициях. Соответственно юноши морально более готовы «исправлять» неудачников, а при необходимости и весьма жестко расправляться с ними.

Несколько менее выраженные превышения средних показателей у юношей по сравнению с девушками обнаружены в пунктах: 11, 14, 6. Учитывая содержание этих пунктов можно констатировать, что для юношей более очевидными представляются следующие факты в такой последовательности:

1. Большинство людей – иждивенцы, готовые довольствоваться малым лишь бы не трудиться и жить за чужой счёт.

2. Наиболее справедливым способом распределения призового фонда является вознаграждение исключительно лидера, по принципу «победитель получает всё».

3. Труд – это по существу процесс зарабатывания денег.

Важно отметить, что первое и второе высказывание у юношей отнесены к числу более очевидных и при анализе ранговых последовательностей. Таким образом видно, что юноши вообще более склонны скептически воспринимать естественную природу людей и являются сторонниками наиболее жестких форм конкуренции, предполагающих выбывание из «игры» всех, кроме лидера. Вероятно с их точки зрения, только такие жесткие правила способны вынудить людей работать в полную силу, ставить перед собой амбициозные цели и упорно стремиться к их достижению. Им, как видно из полученных результатов, существенно ближе смысл поговорки «Или грудь в крестах или голова в кустах». Вновь, как нам представляется, обнаруживаются гендерные, а возможно и просто биологические модели поведения, связанные с полом. В мужчине традиционно принято видеть борца, безжалостного не только к противникам, но и к самому себе, без жалоб и слез сносящего лишения и страдания. Все эти особенности, как было описано выше, обнаружили и в наиболее высоких средних показателях юношей по сравнению с девушками.

Кроме того видно, что юноши более склонны по сравнению с девушками осмыслять труд как процесс зарабатывания денег. При анализе ранговых рядов этот факт оказывается как бы смазанным, поскольку и у юношей и у девушек данное утверждение занимает 3 ранговую позицию. Однако сравнение средних величин показывает, что юноши всё же больше девушек считают такое утверждение самоочевидным. Вновь, как нам кажется, всё очень хорошо вписывается в традиционный гендерный стереотип. Как уже отмечалось, деньги и богатство вообще, для юношей является более значимым показателем состоятельности человека, наличия у него положительных интеллектуальных и моральных качеств. Во всех этих вопросах юноши, как видно из полученных результатов, существенно более категоричны и склонны к безальтернативности мнений по сравнению с девушками.

Сравнение средних величин показало, что девушки превосходят юношей в пунктах: 10, 12, 8, 13. Учитывая содержание этих высказываний можно констатировать, что для девушек

по сравнению с юношами более очевидными представляются следующие факты и в такой последовательности:

1. Бедные и больные не имеют права в чем-то обвинять богатых и здоровых.
2. Большинство людей готовы трудиться, чтобы обеспечить своё личное благополучие.
3. Основой жизни всех людей был, есть и будет труд т.е. зарабатывание денег.
4. Большинство людей весьма трудолюбивы и приносят пользу не только себе, но и другим.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что пункт 12 при сравнении ранговых рядов оказывается на второй позиции у представителей обоих полов. Однако сравнение средних величин вновь позволяет «снять маскировку». Видно, что девушки существенно более позитивно оценивают людей и воспринимают их как благоразумных эгоистов, готовых трудиться ради личного благополучия. Напомним, что юноши более склонны видеть в людях иждивенцев, стремящихся жить за чужой счет. Подобные расхождения при сопоставлении ранговых рядов и абсолютных средних величин мы уже попытались проинтерпретировать выше. С нашей точки зрения, все утверждения анкеты оказываются более близки мужской части обследуемой группы. Вероятнее всего девушки склонны полагать, что «все не так просто», в «жизни все гораздо сложнее». Напротив, юношам ближе простые и однозначные формулировки. За счет этого юноши в целом чаще соглашались с утверждениями анкеты, чем девушки. Анализ же ранговых рядов выявляет относительный уровень согласия и поэтому в большей степени свидетельствует об относительном согласии-несогласии внутри группы, однородной по половой принадлежности.

Из результатов видно, что наиболее очевидным для девушек, по сравнению с юношами является то, что бедные и больные не имеют права предъявлять претензии к богатым и здоровым. Этот результат, в отличие от предыдущего подкрепляется и анализом ранговых последовательностей (у девушек превышение составляет 7 ранговых позиций). Мы уже обсуждали его выше. С нашей точки зрения, девушки интерпретируют это высказывание в контексте одной из библейских заповедей, запрещающей завидовать и желать чужого. Юноши же осмысливают его в контексте социальной солидарности и справедливости, хотя в целом стоят на существенно более жестких и негуманных позициях.

Далее из результатов видно, и это вновь подтверждается сравнением ранговых показателей, что девушки считают более очевидным, что труд, как процесс зарабатывания денег, является и всегда был и будет основой жизни всех людей. Точно также они чаще юношей характеризуют людей как весьма трудолюбивых и приносящих пользу не только себе, но и другим. Таким образом люди в глазах девушек выглядят более благоразумными, моральными и добродетельными. При этом они считают самоочевидным соблюдение библейских заповедей и проявления толерантности людей в отношении друг друга.

Единственным высказыванием, обнаружившим независимость от половой принадлежности обследованных оказалось высказывание 5. Таким образом, вне зависимости от способа анализа видно, что студенты относят к числу относительно сомнительных, не вполне очевидных утверждение, что бедных и больных нужно принуждать быть богатыми и здоровыми. Если они не умеют – учить, если не хотят – заставлять. Анализ ранговых рядов не позволяет выявить некоторые смысловые нюансы, которые можно усмотреть при анализе абсолютных средних величин. Вероятнее всего девушки оценивают данное высказывание с точки зрения своей позитивной и относительно гуманной установки в отношении людей. Поэтому они не готовы считать его достаточно очевидным. Напротив, юноши интерпретируют это утверждение со своих весьма жестких и порой антигуманных позиций. В этой связи они также склонны проявлять сдержанность в оценках своей степени согласия с ним.

Подведём итоги. Мы предприняли попытку исследовать отношение студентов нескольких гуманитарных специализаций к базовым материалистическим,

индивидуалистическим ценностям, в качестве которых мы рассматривали богатство и здоровье.

Наш интерес к данной проблематике, как уже отмечалось в предыдущей публикации, стимулировался подспудным распространением в постсоветской России философии и этики, которую порой определяют как «рэндизм», по имени ее основоположницы Айн Рэнд [9]. Это явление с нашей точки зрения не только не является случайностью, но вполне закономерно. Все экономические реформы, проводимые в России с 1992 г. носили так или иначе либеральный характер и сам факт их проведения объяснялся тупиковым характером социалистической экономической модели. По существу распад СССР многими реформаторами и преподносился как неопровержимый аргумент, доказывающий преимущества свободной либеральной рыночной экономики над социалистической, плановой, распределительной. Разумеется, создаваемая в России результате реформ экономическая модель воспринималась и воспринимается в настоящее время разными слоями общества очень по-разному. А. Рэнд нередко подчеркивала, что она лишь призывает вернуться к той изначальной модели свободного капитализма, которая существовала в США до реформ Ф. Рузвельта и в сущности отражена в декларации независимости 1776 г: «Все люди обладают неотъемлемыми правами на жизнь, свободу и стремление к счастью». Интересна подробность – одним из последователей и многолетних друзей Айн Рэнд был Алан Гринспен, более 18 лет возглавлявший Федеральную резервную систему США Основные постулаты «рэндизма» таковы [9]:

1. Человек должен быть эгоистом. В этом заключается залог справедливости и свободы. Он не должен жертвовать собой ради других людей и не должен ожидать каких-либо жертв с их стороны в отношении себя. Человек не должен служить никому и ничему, кроме своих интересов.

2. Главным стремлением человека должно быть стремление к личному успеху и получению максимального удовольствия от жизни, пока он ее проживает. Это стремление должно реализовываться через творчество и усердие. Таким образом утверждается необходимость и справедливость гедонизма через талант и трудолюбие.

3. Человеку предписывается опираться на свой разум и знание, а не на чувства и веру.

4. Вводится запрет на любое насилие по отношению к человеку и его собственности.

В своем выступлении перед президентами клуба американской ассоциации менеджмента в 1961 г. в Нью-Йорке Айн Рэнд утверждает, что предприниматели – единственная группа, которая отличает капитализм и американский образ жизни (идеальное по ее убеждению общественное устройство) от тоталитарного этатизма, поглотившего всю остальную часть мира (социалистический лагерь на тот исторический период). Все остальные социальные группы – рабочие, специалисты, ученые, солдаты – подчиняются диктатурам, даже если это означает цепи, террор, бедность ради «прогрессивного» саморазрушения. И только одна социальная группа – предприниматели – не подчиняется диктатуре. Они либо гибнут, либо уезжают из страны. Их место занимают вооруженные бандиты, бюрократы и комиссары. Предприниматель – это символ свободного общества, символ Америки. Там где предприниматели погибают, погибает и цивилизация [9].

Обследованные нами студенты либо родились уже в постсоветской России, либо застали советский период в младшем детском возрасте и следовательно так или иначе лишены опыта жизни в советских реалиях. Таким образом все они принадлежат к поколениям, выросшим и сформировавшим свое сознание и мировоззрение в условиях рыночных отношений. В этой связи нас интересовало то, насколько ими усвоены некоторые основные жизненные принципы, преподносившиеся в советский период как чуждые и ошибочные, а с момента распада СССР, трансформировавшиеся в единственно верные и само собой разумеющиеся.

В контексте современного мышления, ориентированного прежде всего на экономические факторы, такие индивидуальные качества человека как его здоровье, ум и

трудолюбие могут рассматриваться в качестве активов. Нас интересовало представление студентов об основном способе достижения базовых индивидуалистических ценностей и критериях этого достижения. Конкретно нас интересовало отношение студентов к финансовой составляющей жизненного успеха и то, насколько они готовы рассматривать зарабатывание денег в качестве основы жизни людей. Кроме того, было важно понять их отношение к людям, обладающим, либо не обладающим этими ценностями, а также представление о взаимоотношениях между этими людьми.

Полученные результаты показали, что наиболее заметные различия обнаруживаются у студентов в связи с их специализацией. Поскольку мы обследовали студентов, обучающихся на первом курсе заочного отделения (что раздвинуло возрастные границы выборки) то, с нашей точки зрения, скорее выявленные особенности стали основой выбора юношами и девушками своей специализации, а не наоборот. При этом нельзя исключить и того, что в процессе обучения и развития профессиональной карьеры, уже сама выбранная специализация станет оказывать все увеличивающееся влияние на взгляды и установки студентов. Вместе с тем были выявлены некоторые особенности отношения студентов к базовым индивидуалистическим материалистическим ценностям, связанные с возрастом обследованных и их половой принадлежностью.

Список литературы

1. Самир А. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира / пер. с англ. Ш. Нагиба, С. Кастальского. М.: Европа, 2007. 168 с.
2. Нравственность капитализма. Под ред. Т. Дж. Палмера. М.: Новое издательство, 2012. 138 с.
3. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 416 с.
4. Панарин А. С. Народ без элиты. М.: Алгоритм, 2006. 352 с.
5. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. 496 с.
6. Слэзкин Ю. Эра Меркурия: Евреи в современном мире / пер. с англ. С. Б. Ильина. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 544 с.
7. фон Хайек Ф. А. Конкуренция труд и правовой порядок свободных людей. Фрагменты сочинений. Сост. С. А. Мальцева и др. СПб.: ПНЕВМА, 2009. 200 с.
8. Зейгарник Б. В. Теории личности в зарубежной психологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982, 128 с.
9. Рэнд А. Капитализм или коммунизм. Выступление перед президентами клуба американской ассоциации менеджмента. Нью-Йорк, отель Астор, 21 декабря 1961. Видео 27м. 57 с.
10. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005.
11. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004.
12. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию. М., 2001.
13. Горохов А. Человеческая жизнь: самостоятельная ценность или экономическая категория? Современные утопии // Россия XXI в. 2007. №1. С. 85-109.
14. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Директ-Медия. 2011. 178 с.
15. Немцов А. А. Исследование отношения студентов гуманитариев к индивидуалистическим и материалистическим ценностям в контексте либерального мировоззрения // Актуальные вопросы науки и практики в XXI в.: материалы 6-ой Международной научно-практической конференции (01-04 июня 2017 г.) Нижневартовск: Издательский центр «Наука и практика», 2017. С. 48-78. Режим доступа <http://www.konferenc.com/nemtsov> (дата обращения 04.06.2017).

References:

1. Samir, A. (2007) *Liberalism virus: a permanent war and the Americanization*. Moscow, Europe, 168
2. *Morality of capitalism*. (2012). Moscow, New Publishing House, 138
3. Panarin, A. (2002). *The Temptation of Globalism*. Moscow, EKSMO-Press, 416
4. Panarin, A. (2006). *The people without an elite*. Moscow, Algorithm, 352
5. Panarin, A. (2002). *Orthodox civilization in the global world*. Moscow, Algorithm, 496
6. Slezkin, Yu. (2005). *The era of Mercury: Jews in the modern*. Moscow, New Literary Review, 544
7. von Hayek, F. A. (2009). *Competition of labor and the legal order of free people. Fragments of works*. SPb, PNEVMA, 200
8. Zeigarnik, B. V. (1982). *Theories of personality in foreign psychology*. Moscow, Izd-vo Mosk. University, 128
9. Rand, A. (1961). *Capitalism or Communism. Speech to the presidents of the club of the American Association of Management*. New York, hotel Astor, December 21, 1961. Video 27m. 57 sec.
10. Bauman, S. (2005). *The Individualized Society*. Moscow
11. Bauman, S. (2004). *Globalization. Consequences for man and society*. Moscow
12. Beck, U. (2001). *What is globalization? Errors of globalism - the answers to globalization*. Moscow
13. Gorokhov, A. (2007). *Human life: an independent value or an economic category? Modern utopias. Russia of the XXI century*, (1), 85-109
14. Weber, M. (2011). *Protestant ethics and the spirit of capitalism*. Moscow, Direct-Media, 178
15. Nemtsov, A. A. (2017). *Research of the attitude of students of humanitarians to individualistic and materialistic values in the context of a liberal outlook*. Nizhnevartovsk, Publishing Center "Science and Practice", 48-78. Available at: <http://www.konferenc.com/nemtsov>, accessed 04.06.2017

*Работа поступила
в редакцию 24.07.2017 г.*

*Принята к публикации
28.07.2017 г.*

Ссылка для цитирования:

Немцов А. А. Особенности отношения студентов гуманитариев к базовым либеральным ценностям в связи с их возрастом и половой принадлежностью // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №8 (21). С. 308-339. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/nemtsov-a> (дата обращения 15.08.2017).

Cite as (APA):

Nemtsov, A. (2017). Attitudes of students of the humanities to the basic liberal values in relation to their age and gender. *Bulletin of Science and Practice*, (8), 308-339